

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Детальные биографии русских монархов 1762–1825гг.: характеристики, особенности правления, психологический анализ	6
1.1. Императрица Екатерина II Великая	6
1.2. Самодержец Павел I.....	24
1.3. Александр I Благословенный.....	32
2. Личность Фёдора Кузьмича и его сравнение с Александром I.....	45
2.1. Старец Фёдор Козьмич.....	45
2.2. Является ли Александр I старцем Фёдором Кузьмичем.....	48
3. Важные при жизни монархов исторические персоны.....	53
3.1. Князь Потёмкин Григорий Александрович	53
3.2. Граф Аракчеев Алексей Андреевич.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Тематика изучения жизни русских православных монархов всегда актуальна и злободневна. Современная историческая наука основывается и развивает взаимодействие с прочими областями знаний, к примеру, на сотрудничестве с психологией. В эпоху развития СМИ, социальных сетей и глобальной смены сознания людей, поднимаются забытые ранее вопросы, которые адресованы к предыдущим летам, правителям, а, следовательно, ответить на эти вопросы должны историки. Также стоит отметить, что именно сейчас, остро встал вопрос о том, какой человек стоит у руля власти – можно ему доверять или нет, насколько человек решающий судьбы других людей человечен, и в каком состоянии он находится.

Вышеуказанные тезисы приводят к истокам того момента, когда народ впервые стал тесно контактировать с правителем. На примере Александра I Благословенного можно сделать необходимые выводы о том, как в современности относится к первому лицу государства, как строить диалог между социальными слоями и как поставить грамотную позицию по отношению к политике. Также, история, на примере изучения всех аспектов жизни монархов должна показать, насколько важно делать исторические сведения в публистическом кругу

Степень изученности темы. Жизнь монархов в аспекте их прямой биографии, анализа политики и ее результатов, исследована вдоль и поперек, однако очень мало ученых обращали внимание на анализ монархов как непосредственно человека, а не политического, или исторического персонажа. В своих работах такие ученые-историки как Билбасов В. А., Брикнер А. Г, Шильдер Н. К. помимо биографии монархов, отчасти подвергали анализу их психологию, давали оценку действиям родителей, учителей и прочего

возможного окружения¹. На основе их работ, и работ прочих видных ученых, можно собрать и обобщить сведения по каждому из монархов, сделав источниковую базу более систематизированной, а сведения дополненными и проанализированными.

Цель работы – установить психологические и поведенческие особенности монархов, которые влияли на принятие ими тех или иных решений.

Задачи исследования:

1. систематизировать имеющийся письменный и устный материал по жизни Екатерины II, Павла I, Александра I;
2. Проанализировать особенности биографий русских монархов 1762 – 1825гг.
3. Исследовать сущность окружающих монарха лиц.
4. Обосновать причины тому, что Александр I не имеет ничего общего со старцем Федором Кузьмичем.

Объект исследования – Александр I: его личностные характеристики, политические и бытовые взгляды, как черта в различии и сходстве с Фёдором Кузьмичем.

Предмет исследования – становление Александра I как личности и монарха, эволюция его мнений и взглядов

Методология исследования. Теоретико-методологические основания бакалаврской работы базируются на концепции построения гипотезы: Александр I не является Фёдором Кузьмичем, на основе разных фактов, которые открылись при использовании основного методологического подхода, такого, как анализ. Отталкивая от этого, главными методологическими элементами можно назвать метод абстрагирования, метод аналогии и завершая работу – метод индукции, который позволил сделать финальные выводы и закрепить весь изложенный материал воедино.

---

¹ Бильбасов В. А. История Екатерины Второй, том 1. М., 1885.

Источниковая база исследования:

- 1) официальные сайты государственных ведомств и общественных организаций;
- 2) рукописи мемуаров и воспоминаний;
- 3) мемуарная литература и эпистолярные источники;
- 4) литературные и публицистические произведения.
- 5) видеофильмы и аудиозаписи

Хронологические рамки исследования с 1762-1825 гг., даты обусловлены началом царствования Екатерины II и смертью Александра I.

Территориальные рамки исследования – Российская империя, пределы ее границ во второй половине XVIII в., начале XIX в., Санкт-Петербург, Петергоф.

Новизна результатов. В теме подобного рода трудно отметить новизну в ее общем ключе. Основная же новизна идет на уклон к интерпретации и на новизну формальную, по причине того, что подобные выводы, в именно том значении, чем заканчивается работа и обозначают вышеуказанную новизну.

Практическая значимость работы заключается в том, что собранные в процессе изучения данные и литературу можно использовать в ознакомительных и публицистических целях.

1. Детальные биографии русских монархов 1762–1825гг.: характеристики, особенности правления, психологический анализ

1.1. Императрица Екатерина II Великая

Основной отправной точкой, по моему мнению, для полноценного развития страны как мировой державы стало правление Екатерины II. Однако, так ли это – вопрос риторический, требующий детального изучения биографии императрицы самодержицы. Стоит упомянуть, что историю жизни и правления Екатерины исследовало немало ученых-историков, но даже ученые литераторы и библиографы. К сожалению, отчасти наука придерживается строгих рамок и многие аспекты жизни Екатерины рассматривались под сугубо историческим углом: правление, результаты правления, деятельность. Лишь единицы историков работали над изучением психологии правительницы, над связующей истории и psychology.

Екатерина II Алексеевна Великая, по рождению (родилась она 21 апреля 1729 г.): София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская, при жизни довольно часто и тепло рассказывала о своем детстве, скромном и насыщенном. Она выросла в замке Штеттин, что стоит на берегу Одры в Польше, будучи дочерью губернатора Христиана-Августа и принцессы Иоганы-Елизаветы, она в свои юные годы и представить, не могла, как повернется ее дальнейшая судьба.

Хоть Екатерина II, будучи уже правительницей государства российского, много ведала о своём прошлом, рассказы эти были поверхностные, лишенные подробностей о действующих лицах, событиях и датах. Позднее, много сведений появилось из так называемых «записок Екатерины», которые, к сожалению, не были никак систематизированы и таковыми остаются по сей день. Именно из таких писем можно сделать выводы о взрослении Екатерины, становлении ее взглядов и формировании личности². Первые сведения о её детстве она даёт в письме к барону Гримму, где в шутливой манере пишет о

---

² Брикнер А. Г. История Екатерины Второй, том 1. М., 1885.

замке Штеттин, месте, где обучалась и об учителях: Лоране, госпоже Кардель и господине Вагнер. И уже в этом письме понятно, что Лоран ей далеко не симпатичен как учитель, но госпожа Кардель заслужила несколько весьма приятных отзывов.

Говоря о госпоже Кардель, Екатерина говорила, что образование, которое давала ей госпожа, далеко не полное, но: « Что делать? – Госпожа Кардель, увы, не могла выучить меня лучше». Также в письмах, Екатерина даже журит себя на счет образования, считая, что учителям досталась непутная голова, которая переворачивает все с ног на голову и вместо одних выводов, делает другие. Госпожа Кардель была очень умной и просвещенной женщиной, она отлично знала литературу, драматические произведения и комедии.

В письмах 1776 г., адресованных по-прежнему Гримму, открываются некоторые сведения касаемые родителей Екатерины, а именно матери. Иогане-Елизавете многократно отмечали незаурядный ум её старшей дочери и то, что она, как мать, зря не обращает внимания на интересы, мнения и стремления юной Софии.

В юном возрасте, София жила не только в пределах Штеттина, но и выезжала в другие места, где представлялась разным людям всех возможных рангов, которые также складывали о ней мнения, и вот одно из них: «Во время её юности я замечала за ней только серьёзный расчетливый ум и хладнокровие. Я составила себе мнение о ней, как о женщине обыкновенной, невысокомерной – я и подумать не смела, кем станет эта мадемуазель, спустя всего четверть века³».

Впрочем, многие их таких мнений София считала лукавством и даже неправдой, комплиментом ради получения какой-то своей выгоды. Сама Екатерина II отмечала, что для нее нет ничего обиднее и страшнее чем обман, особенно связанный с чьими-либо мнениями. Эту особенность характера Екатерина особенно ценила сама в себе, ведь ей это помогало лучше сделать выбор между людьми, но обманы давались тяжело: «Самым унизительным

---

³ Некоторые из писем и рескриптов Екатерины Второй. СПб., б.г.

положением мне всегда казалось, это быть обманутой: когда я была ребенком, я очень горько страдала и плакала от обмана, однако послушно выполняла все то, что от меня требовали, не прося неприятных мне объяснений».

В более поздний период, София развивалась самостоятельно, поскольку в тот момент осознавала близость момента бракосочетания с будущим российским монархом Петром III. Конечно, София, не вольна была выбирать между простой жизнью и жизнью русской царицы, поскольку выбор был сделан за нее, от лица ее матери и императрицы Елизаветы Петровны, которая постепенно пришла к выводу, что партия между ее племянником Петром III и Софией Фредерикой будет весьма выгодна престолу и ей лично. Известие о выборе русской императрицы застало Софию и ее мать в конце 1743 г.: в Высочайшем письме, за подписью Елизаветы, было отмечено то, что принцессу необходимо доставить в Россию в кратчайшие сроки.

Немного отойдя от темы бракосочетания Екатерины и Петра, стоит указать на особенности воспитания будущей императрицы. В очень юном возрасте, мать Иогана-Елизавета, держала дочь в строгости, но открытости, зачастую, во внеучебное время, выгоняя Екатерину гулять в окрестности замка с мальчишками из семей более низших сословий. Благодаря этому Екатерина на протяжении всей жизни довольно охотно общалась с людьми более низких сословий, а также имела страсть к «мужским» забавам, как то; охота, скачки на лошадях, карты. Сама она, будучи уже императрицей вспоминала, как трудно было отыскать ее в толпе прочих детей и как с возрастом, многие стали отмечать в ней любовь к лидерству и негласному превосходству⁴. Говоря о родителях, то она сама считала, что была обделена вниманием, поскольку мать, практически все свое свободное время отводила сёстрам Софии, которые росли более болезненными; а отец, всю свою жизнь командующий полками, мечтавший о сыне, получил лишь дочь. Именно совокупность «дворового» досуга, аристократического воспитания и лучшего образования дали в будущем Софии силы и возможность удержать себя в руках.

---

⁴ Брикнер А. Г. История Екатерины Второй, том 2, М., 1885.

Приехав в Россию, София и ее мать получили пышный и радужный прием от императрицы Елизаветы Петровны, но, как минимум Екатерина, будучи в возрасте пятнадцати лет, осознавала, что они попали в самый центр дворцовых интриг. С самого начала своего пребывания в России, София поставила себе требование, что не сдастся под оказываемым на нее давлением. Постепенно, на Софии стала срываться мать, указывая на отсутствие такта в общении с Елизаветой Петровной, а после, на отсутствие манер в общении с Петром III, в котором сама Софья не видела ни нотки любви или внимания к ней. Сама она отмечала, что после первых недель в России, она выработала в себе холодный расчет и спокойствие, ради постепенного продвижения к своей цели – получить русскую корону. Обстоятельства, при которых и в которых она оказалась в стране, заставили ее действовать самостоятельно, опираясь лишь на собственные таланты и навыки. София оказалась в стране, где отчасти была лишена возможности к самообразованию, ей тяготило то, что ежедневно приходилось присутствовать на ужинах, собраниях и показательных прогулках. София значительно выделялась от всего русского двора и от своего мужа тем, что была более образованной и гораздо сильнее стремилась воплотить в жизнь идеи просвещения.

О муже своём, Петре III, Екатерина слышала много мнений и отзывов, которые, увы, далеко не лестны. Разными способами, Екатерина узнала, что муж ее, мягко говоря, человек недалёкий, и из её переписок можно сделать выводы о том, что Пётр был слаб не только физически, но и умственно: ему с большим трудом давалась всяческая наука, будь то литература, математика или музыка; особенно нелестно Пётр отзывался о древних языках, ссылаясь на слабый уровень преподавания. В первые же дни пребывания во дворе, оценив физические и умственные возможности мужа своего, Екатерина сделала следующие выводы: « Уже тогда, в короткое время своего пребывания в стране я увидела и поняла, что Пётр Фёдорович мало ценит народ, которому ему предстоит управлять; что он отдаёт свою любовь лютеранству и что крайне ненавидит своих приближенных, а также, что он крайне ребячлив».

Сама же Екатерина, напротив, давала о себе открытое представление, как о человеке образованном и заинтересованном. Не имея прочих занятий, Екатерину очень увлекла русская культура, быт, религия и русский язык, который она учила ежедневно и даже по ночам. По возможности, Екатерина старалась интересоваться особенностями русской жизни у разных сановников или священниках, осмотрительно делая это при сторонних свидетелях, что играло ей на руку в виде одобрения ее рвений со стороны двора и самой императрицы.

Немало проблем Екатерине доставляла ее мать Иогана-Елизавета, которая ещё при жизни в Штеттине, любила принимать участие во всяких скандалах, склоках, интригах. Не обошлось без ее участия и скандальное происшествие в России, связанное с желанием избавится от опасного для Екатерины графа Бестужева. Разумеется, вмешательство посторонних лиц, пусть и родственников в дела страны не могло не разозлить Елизавету Петровну, которая и так, в последнее время весьма холодно относилась к Екатерине. Ее гнев смягчился спустя время, но матери Иогане-Елизавете пришлось покинуть страну.

28 июня 1744 г. произошло событие, после которого для Софии отпала проблема с тем, что её могут просто так выдворить за пределы России – София приняла православие и стала Екатериной. Она, теперь уже Екатерина Алексеевна, соблюдала все каноны православности, держалась необходимого типа одежды, соблюдала посты и приходила на церковные празднества, чем вызывала колossalное одобрение со стороны Духовенства, но получала частые замечания от Петра.

Отношения между супругами охладели ещё до того, как она официально стала женой Петра, но после принятия православия, он открыто показывал своё неудовольствие и неуважение к обществу невесты, ее матери и своей тёти. Пётр, сразу же стал отходить на почву своих детских занятий, а Екатерина, осознавая, что от нее требуется, с особым рвением принялась изучать русскую литературу и традиции.

Окончательно, факт бракосочетания произошёл 25 августа 1754 г. и празднества по случаю торжества продлились десять дней. Елизавета Петровна, по окончанию праздника велела Иогане-Елизавете немедленно покинуть страну и более в Россию не возвращаться. Спустя шесть лет, мать Екатерины скончалась в Париже, а отец, умер в 1757 г., таким образом, она осталась совершенно одна. Сама Екатерина вспоминает, что в эти первые годы жизни в России ей пришлось нелегко, новоиспеченный муж, Пётр, совсем забыл о своей избраннице и развлекался играми с солдатами и переодеваниями в разные мундиры. Именно в эти годы, Екатерина оказалась максимально предоставлена самой себе и была вынуждена заниматься самообразованием и саморазвитием.

Годы, проведенные в браке за Пётром, Екатерина описывает однозначно, указывая на свои волнения и описывая Петра. Из её писем видно, что она воспринимает мужа как некоторую «карикатуру», а его интересы и увлечения как ребячество и анекдот. Она сама указывает в Письмах к Гrimmu и матери, что её муж не стеснялся при всех высказывать своё неуважение к супруге, а также вполне открыто заявляет о своем влечении к прочим девушкам при дворе⁵. Общество Пётра докучало Екатерине более, чем самая скучная книга. О скверном отношении Петра к супруге можно было судить и по мнениям свидетелей, посему, обвинения к Екатерине в предвзятости можно назвать беспочвенными. Пётр чинил гадости всем бывавшим во дворце, даже иностранным дипломатам, которые с сожалением смотрели на его супругу, явно превосходящую умом свои лета. Спустя восемь лет совместной жизни, к увлечениям супруга Екатерины добавилось и пьянство⁶.

Поведение Петра, вызывающее, недопустимое играло на то, что он, как будущий монарх терял всяческую популярность, что его супруга воспринимала как некоторый призыв к действию. Прежде всего, Екатерина решила вести себя от противного и следовать тактике того поведения, что бы делать все не так,

---

⁵ Брикнер А. Г. История Екатерины Второй, том 2. М., 1885.

⁶ Бильбасов В. А. История Екатерины Второй, том 1. СПб., 1900.

как делает это её муж. Тем более, на тот момент все более обострялось пристрастие Пётра к алкоголю.

С 1755 г. историки и современники отмечают особенное рвение Екатерины к изучению государства Российского, и делала она это из многих побуждений, в числе которых тяга к знанию и прогрессу и стратегическое решение приобретать себе сторонников из числа тех, кто особенно трепетно относится к русской культуре и вере.

К 1761 г. здоровье Елизаветы Петровны стало вызывать все более и более опасений. Разумеется, узнав новости о физической слабости императрицы, во дворцовой жизни стали собираться новые интриги, как и ранее, в конце правления Анны Иоановны. На тот момент Екатерина уже привыкла к русскому двору, к постыдным делам мужа и к той мысли, что рано или поздно именно ей придется взять на себя бразды правления государством. Эти мысли, Екатерина, предусмотрительно не озвучивала в стенах дворца, но нем не менее, ее поведение в целом вызывало подозрение со стороны сторонников Петра, которые вел слежку за всеми делами.

В письмах к Уильямсу, Екатерина писала о своих твердых намерениях сразу после кончины Елизаветы, касаемые Петра III. В эту же пору, не стоит забывать о том, что Екатерина страдала из-за отлучения от нее сына Павла. Теперь, когда в стране встал острый вопрос о том, кто станет на престол следующим, у Екатерины невольно собирались сторонники, да и сама будущая императрица собирала вокруг себя надежных людей. Однако, планы по занятию престола Екатериной, нуждались в расчетах, в важных людях и в финансах. Екатерина, будучи отчасти раскрытой в делах заговора против Петра, проявила ловкость дипломатии, аккуратно склонив разгневанную Елизавету Петровну на свою сторону.

Елизавета Петровна скончалась пятого января 1762 г. и князь Трубецкой провозгласил публике о воцарении Петра III. Екатерина осознавала, что Пётр не станет слушаться последнего слова тётушки и начнет своё правление с устранения всех тех, кто по мнению его и его сторонников принимал участие

или имел помыслы свергнуть последнего с престола. Грядущее действие, по факту похорон Елизаветы Петровны, Екатерины решила сделать отправной точкой для того, что бы постепенно склонять массы на свою сторону. Зная о нетактичности и нетерпимости супруга к различным религиозным обрядам, Екатерина на похоронах максимально держала себя в рамках классического православия.

О Екатерине, сторонние наблюдатели пишут следующее: « Всеобщее расположение к Екатерине усиливается. Никто столько добросовестно не исполняет всех религиозных обрядов по случаю погребения Елизаветы Петровны как она. Никто, как она, не соблюдает всех прочих религиозных обрядов, которые, супротив её игнорирует Пётр». Естественно, Екатерина не одна, по случаю постоянных прелюдных унижений со стороны мужа, она получает поддержку даже от простого народа, который «скорбит за ее судьбу». За спиной Петра, многие европейские короли дают распоряжения своим дипломатам, по мере возможности общаться и искать диалога именно с Екатериной. Сама же Екатерина, в 1762 г. окончательно потеряла всяческое влияние на супруга, который выпивал, боялся и открыто изменял жене. Впрочем, вести об ухудшении отношений между супругами лишь поднимали популярность Екатерины в глазах народа и снижали эту популярность в отношении Петра.

Между тем, период начала правления Петра был ознаменован некоторыми успехами с его стороны. Обещав править как Пётр Великий, он снизил цены на соль, повысил роль дворянства, вернул ссыльных, отменил пытки и т.д., вдобавок, на стороне Петра была армия, которая радовалась тому, что на смену женщинам на троне пришёл государь. Однако, невнимание Петра к русским обычаям, отвратительное отношение к религии и высшему кругу знати все более склоняло последних, на сторону Екатерины.

Вскоре и сам Пётр стал замечать то, что особенностями его правления, мягко говоря, недовольны и он, воспринял эту информацию как заговор. Екатерине и ее сыну Павлу, стала грозить реальная опасность в виде заточения

в Шлиссельбургскую крепость – этот поворот событий, заставил Екатерину уже напрямую собирать силы и готовиться к дворцовому перевороту. Практически незамедлительно на защиту Екатерины поднялись все влиятельные люди того времени, которые когда-то так или иначе получили помощь от нее. Граф Орлов, Пешков, Разумовский и прочие лица, точное число которых не установлено, присягнули на верность Екатерине, также, присягнули и гвардейские полки. В 9 часов, у Казанского собора, в присутствии 10 000 солдат, графов и архиепископа Екатерина провозгласила себя самодержицей, а Павла наследником престола. С того момента, Пётр III прекращал свои полномочия. Как отмечают современники, возмущения и столкновений на этот счет практически не было – народ принял Екатерину единогласно⁷.

Формальности, связанные с оформление присяги Екатерины, отречением Петра III оформление присяг войск были уложены в крайне короткие сроки. 30 июня Екатерина выступила из Петербурга в Петергоф, ведя за собой войско, а сенату доверив родину и сына. По словам историка Брикнера, современники так сильно были потрясены и восхищены происходящими событиями, что зону действий буквально охватил ступор. Спустя несколько дней неудачных попыток придумать план по восстановлению титула, Пётр III был вынужден подписать манифест об отречении и был отправлен в заточение в Рошье, однако, ввиду необъяснимых обстоятельств, 5 июля он был убит.

Позднее, по факту этих событий Екатерина рассказывала много всего и довольно охотно, но всегда подчёркивала, что не помышляла на убийство Петра и даже на свержение его. Действовала она, из её же слов из соображений: « Или я должна была погибнуть вместе с этим сумасшедшим или спастись вместе с народом, который хотел избавиться от деспота.

Начало правления Екатерины ознаменовалось тем, что двор поделился на два лагеря – те, кто считал произошедшее и результатами беспрекословными и тех, кто считал, что Екатерина не должна являться самодержицей, а лишь регентом при сыне Павле. Однако, Екатерину мало волновали мнения по этому

---

⁷ Чарторижский А. Убийство Павла I. СПб., 1887.

вопросу и в мягкой, аккуратной манере давала понять, что скорее всего, и по достижению Павлом совершеннолетия, она не собирается низлагать с себя полномочия правления. Конечно, хладнокровие и расчетливость императрицы дали плоды и после переворота, так как твёрдая позиция Екатерины, не дала ходу кривотолкам среди нового двора.

Также стоит отметить, что при первом времени правления, Екатерина действовала аккуратно и лояльно в отношении сторонников Пётра III. Своих помощников и присягнувших ей на верность сторонников Пётра, Екатерина принимала на равных условиях, даря им денежное довольствие, пенсии и подарки, что можно посчитать расточительством, но и грамотным стратегическим ходом – все возможные смутьяны куплены. Сама же Екатерина держалась крайне уверенно и достойно.

Были о Екатерине и негативные отзывы, в частности, они касались внешней политики и тому, что она отказывается кого-либо слушать в этих вопросах, кроме себя. Конечно, такие отзывы были обусловлены тем, что не всем Европейским странам нравилась самостоятельность России при новой правительнице.

Сама Екатерина не без должных оснований жаловалась на то, что приняла страну в полном упадке: финансы были истощены донельзя, армия вот три месяца как не получает жалования, торговля пришла в упадок, а ее отрасли ушли в глубокую монополию. Не было системы и в государственном хозяйстве. Флот находился в долгах, духовенство лишено земель, а судебные отрасли находились в продажном состоянии. Екатерина приняла ряд реформаторских мер, что бы наладить ситуацию.

Уже на первой неделе правления Екатерина собрала Сенат, что бы выслушать дела в стране и комментарии к ним. Сенат пожаловался на отсутствие денег, на дорогой хлеб в Петербурге и т.д.

Вообще Екатерина довольно активно взялась чувствовать во внешней и внутренней политике государства, вопреки укорам, действуя самостоятельно. Безусловно, ее личные данные, характер, воспитание и образование, помогли

стране выйти на новый уровень в системе международных отношений. Касаемо вопросов Польши, Германии, Англии и Франции, Швеции и Восточных стран, Екатерина, действовала исключительно опираясь на своё собственное мнение, не взирая на мнения министров, фаворитов. Представители прочих стран, имеющих вес на международной арене стали заявлять, что впервые чувствуют дух петербургского кабинета в принятии тех или иных решений.

В те годы, современники и сами министры отзывались о Екатерине двояко; им не нравилось, что новоиспеченная императрица руководила ими как марионетками, и они не имея никакого веса, лишь выполняли волю ее; но, они с удовольствием и гордостью отмечали, что Екатерина умела грамотно и вовремя поставить нужного человека в нужное министерство, грамотно вела международную переписку, быстро понимала текущее мировое настроение. Один из екатерининских министров так охарактеризовал внешнюю политику при самодержице: « Руководство каждыми державами разделяется по мере умения вести это самое руководство. До руководства Екатерины, Россия, при всех своих успехах в войнах играла лишь второстепенную роль... нелицеприятные мнения о Пётре III... Мудрость и трепетное отношение, твёрдость и решительность Её императорского величества, превозмогли те трудности, что были доставлены Её покойным супругом, и двор увидел, к своему изумлению, что Россия стала вдруг играть роль великой державы на равнении с Англией и Францией в Европе, а на севере, роль ведущей державы» – князь Барятинский.

Личный вклад в дела государства особо проявляется в переписках Екатерины с Фридрихом II, Густавом III и Иосифом II. В опубликованных письмах к Фридриху, виден тон бесед, сосредоточенный вокруг тех или иных внешнеполитических вопросов, но не лишённый шуток, уместной лести, сторонних отвлечений. Многие историки и филологи отмечают необычайный дар Екатерины к изложению мысли на бумаге и к расположению к себе человека-собеседника через слово. С другим собеседником, Иосифом, судя по переписке, у Екатерины сложился особенно тесный контакт с ним. Во многом,

такую тесную связь, почти любовную, историки объясняют тем, что Екатерина и Иосиф схожи, оба требуют самостоятельности. Екатерина делилась с Иосифом разного рода тайнами и проектами, он отвечал взаимностью. Только в переписке этих двух коронованных особо можно наблюдать полное отсутствие в письмах мнений канцелярий и министерств, которые выходили в текст исключительно в случае создания договоров, актов, манифестов. Точно такой же характер носит и переписка с Густавом, содержание писем носит дружелюбный характер, помимо важных вопросов содержит рассказы о частном, шутки, философские рассуждения⁸.

Немаловажный фактор в формировании мнения о Екатерине, это ее переписки с западными деятелями культуры, такими как Гримм, Вальтер. Именно в этих письмах, виден многосложный и дальновидный ум Екатерины. Письма эти, разумеется, не носили в себе политический характер. В них Екатерина видела возможность «рекламы» России в общественном мнении европейцев и противодействовала, таким образом слухам, о якобы ужасном положении дел в стране⁹.

Возвращаясь к внутренней политике Екатерины, стоит сказать, что она старалась применить на практике идеи о благосостоянии народа, о законности свободы. Императрица тщательно изучала вопрос законодательства и администрирования, опираясь на общие правила человеколюбия и либерализма. Екатерина приняла во внимание все особенности русского общества, русских традиций, постаралась собрать воедино те отрывочные сведения и решения над проблемами, которые были затронуты, но не решены до конца. В рамках этого, стоит рассмотреть некоторые решения Екатерины, которые принято рассматривать как «просвещенный абсолютизм».

Первое, что можно назвать, это преобразование Сената, по проекту Панина, который разделили на шесть департаментов, возглавляемых обер-прокурорами, которые, в свою очередь отвечали перед генерал-прокурорами.

---

⁸ Брикнер А. Г. История Екатерины Второй, том 2. М., 1885.

⁹ Бильбасов В. А. История Екатерины Второй, том 2. М., 1990.

Новый Сенат отвечал за транспорт, медицину, науку, образование, искусство, за военно-морские дела, государственно-политические и за судебные.

Вторым направлением деятельности Екатерины стала работа над созданием Уложенной Комиссии, которая, по затея автора, должна была собирать данные о том, в чем нуждается народ и что ему интересно. Однако, историки относятся к этой идеи скептически, Ключевский и Валишевский сходятся в том мнении, что это было лишь своего рода тренировкой для страны и по серьезному, вводить такие структуры в то время было невозможно.

Третье, что привнесла Екатерина в Российскую Империю, это губернская реформа, которая стала отчасти камнем преткновения в отечественной историографии. Хоть Екатерина и систематизировала состав Империи, реформа вызвала ряд протестов, в первую очередь протесты связывали с тем, что новое деление на губернии разделяло народности, проживающие на территории, второе, что реформа отдала поселения от важных торговых и транспортных инфраструктур, значительно увеличивая расходы.

На фоне вышеуказанных реформ, можно сделать вывод, что к екатерининской эпохе относятся неоднозначно, характеризуя все эти изыскания, как экспериментаторскую деятельность. Тут же, Екатерине ставят как негативный фактор то, что она могла бы советоваться со своими министрами и фаворитами, вероятно тогда, её начинания имели бы больший успех. В целом, эпоху правления Екатерины рассматривают двояко, с точки зрения позитивных начинаний и негативных. К негативному, историки относят высокий уровень коррупции в стране, которая, в виду способа получения и удержания власти Екатериной, вышла из под контроля. Также к негативному восприятию относят фаворитничество, по причине того, что на фоне таких взаимоотношений, теряется внутриполитический смысл власти. Позитивно настроенные мнения лежат на реформы образования, права, ведомственные реформы и на изменения во внешнеполитической сфере.

Конечно, главным образом Екатерину отождествляют с эпохой просвещения. Повторюсь, что эпоха царствования Екатерины наполнена

огромным числом противоречивых событий. . Рассвет дворянства соседствовал с восстанием Емельяна Пугачева, успешный проект «наказов» с неудачной губернской реформой. Екатерина все сила вкладывала на пропаганду просвещения среди российских сановников. Из-за рьяного стремления к всероссийскому образованию, эпоху ее правления нередко называют «просвещенным абсолютизмом». Историки современности ставят в проблематику вопрос о том, чем был просвещенный абсолютизм – течением утопично настроенных просветителей, с кем вела общение Екатерина, мечтая о союзе между наукой и королевскими домами, или же это политическое явление, наравне с пропагандой, анализируя разные исторические источники можно сделать вывод, что эти споры небеспочвенны. Данная проблема отражает противоречия теории и практики просвещенного абсолютизма: крайняя необходимость радикальных перемен в стране и недопустимость этого, в силу тех последствий, что вызовут перемены. Екатерина II с великой печалью понимала всю трагичность той ситуации, что ничего изменить невозможно. Философу Д.Дидро она писала: «Вы, мой Друг, пишете на бумаге свои мысли, бумага стерпит – но как быть мне, ведь я чувствую боль и страдаю по тому, что ваши мысли здесь не воплотимы». Крайне показательно отношение императрицы к крепостному право, она негативно расценивала это явление, и многократно заявляла о том, что надо размышлять, как избавить Россию от этого, цитирую: «Срама». К сожалению, дальше, чем размышления, дело не зашло, ведь она прекрасно понимала, что отмену крепостничества в штыки воспримут дворяне. Наоборот, вышло так, что крестьян закрепостили законодательно окончательно, разрешив помещикам ссылать их в каторгу на неопределенный срок и запретив крестьянам писать жалобы на владельцев.

Попытками преобразования в сфере просвещения были:

- созыв и деятельность Уложенной комиссии (1767 – 1768 гг.);
- реформа административно-территориального деления Российской империи;
- принятие Жалованной грамоты городам, оформившей права и привилегии «третьего сословия» – горожан. Городское сословие делилось на шесть

разрядов, получило ограниченные права самоуправления, избирало городского голову и членов городской Думы;

- принятие в 1775 г. манифеста о свободе предпринимательства, согласно которому для открытия предприятия не требовалось разрешения правительственные органов;
- реформы 1782 – 1786 гг. в области школьного образования.

К сожалению, эти преобразования носили ограниченный характер, по прежнему не затрагивая крепостное право, самодержавие и сословный строй. Крестьянская война в России, казнь Людовика XVI и взятие Бастилии тормозили ведение вышеуказанных реформ, к 90-м гг. XVIII в. они вовсе прекратились. Причиной прекращения этих реформ, была несостоительность и неспособность страны принять их в то время, к тому же, по мнению историков они были противоречивы, о чем свидетельствуют аресты лиц, считавших реформы неуместными.

Противоречия, наблюдавшиеся в реформах Екатерины, дали историкам XX в. рассуждать о циничности и лицемерии со стороны императрицы, чему она в годы правления способствовала своими действиями. Большинство населения России – крестьяне, в результате ее действий стали ещё более бесправными и менее свободными чем были, хотя во власти Екатерины было то, что их состояние можно улучшить и без отмены крепостничества. Прочие ее свершения, такие как уничтожение суверенности Польши, вряд ли соответствовали идеи просвещения, которые Екатерина активно продвигала. Историки приводят конкретные примеры её действий:

- В. О. Ключевский и Д. Блюмм указывают, что в 1771 г. Екатерина посчитала неприличным, что крестьян продают на аукционе и издала закон запрещавший торговлю, однако, закон этот игнорировали и зная это, Екатерина, вместо того, что бы добиваться исполнения закона, вновь разрешила эту торговлю;

- В. О. Ключевский подмечает, что указ о запрете крестьянам писать жалобы на помещиков идёт одновременно с указом из «Наказа» о «свободе и равенстве»;

- Д. Блюм приводит пример, что помещики, выгонявшие на улицу старых и больных крепостных давали им вольную, но по новому указу, теперь, помещики должны были давать согласие на свободу;

- А. Труайя указывает, что Екатерина называла крестьян рабами, особенно в переписке. Однако, когда речь о крепостничестве заходила вживую, она отмахивалась и говорила, что крепостные рабы лишь телом, но дух их свободен и независим¹⁰;

- Н. И. Павленко приводит в пример переписку Екатерины с Вольтером, где она противоречиво говорит о том, что у наших крестьян есть все, и что даже несмотря на голодные годы во времена войн и восстаний в разных частях страны, народ ни в чем не нуждается.

Особую строку в биографии Екатерины занимают ее переписки с разными философами, которые высказывали о ней высокое мнение. Многие историки, такие как Павленко Н. И. устанавливали, что дружелюбные отношения между императрицей и писателями имели характер «спонсорства и лести», к тому же, все эти тёплые отзывы подогревались немаленькой финансовой помощью писателям, котом Екатерина перечисляла огромные деньги и даже покупала библиотеки. Логично, что после таких знаков внимания, Екатерине можно было только почивать на лаврах своей великолепности.

Тем не менее, в эту эпоху появилось Вольное экономическое общество (1765 г.), работали вольные типографии, шла горячая журнальная полемика, в которой лично участвовала императрица, были основаны Эрмитаж и Публичная библиотека в Санкт-Петербурге, Смольный институт благородных девиц и педагогические училища в Москве и Петербурге.

---

¹⁰ Сост. по: ФГБУ ЦГИА «фонды учреждений и организаций религиозного культа» Оп. 1. Д.1. 1896.

Особую строку в Её жизни занимало рождение внуков, которым властвующая бабушка проявляла максим родительской заботы и опекунства. Александр, Константин, а позднее и Николай, стали продолжателями дела Екатерины на поприще просвещения, чему свидетельствуют воспоминания современников. Императрица тщательным образом подходила к образованию и воспитанию внуков. Юных наследников обучали не только иностранные педагоги, но и сама Екатерина, писав для них сказки, дневники и руководства.

Екатерину можно охарактеризовать как уретральную личность – то есть, человек будущего. Уретральник, ставит главной задаче себе лично и окружающим основную задачу – выжить и достичь результата. Именно Уретральник несёт ответственность за всех, обеспечивая будущее.

1. Главная задача уретральника, это создание нового общества или нового взгляда в обществе.

2. Сохранение всего, что важно обществу.

Под будущим можно подразумевать и ту память, что оставила после себя Екатерина, спустя, более чем, 200 лет, о её действиях вспоминают и говорят. Политику Екатерины пытаются копировать, переосмысливать и внедрять. О том, как глубоко народ чтит историю и память императрицы можно следить по памятникам открытым ей, и по колossalному списку фильмов, где её играют разные талантливые актрисы:

- «Каприз Екатерины II», 1927, УССР. В роли Екатерины – Вера Аргутинская;
- «Распутная императрица», 1934 – Марлен Дитрих;
- «Мюнхгаузен», 1943 – Бригитта Хорни;
- «A Royal Scandal», 1945 – Таллулабэнкхэд;
- «Адмирал Ушаков», 1953. В роли Екатерины – Ольга Жизнева;
- «Джон Пол Джонс», 1959 – Бетт Дэвис;
- «Вечера на хуторе близ Диканьки», 1961 – Зоя Василькова;
- «Пропавшая грамота», 1972 – Лидия Вакула;
- «Есть идея!», 1977 – Алла Ларионова;

- «Емельян Пугачёв», 1978; «Золотой век», 2003 – Вия Артмане;
- «Царская охота», 1990 – Светлана Крючкова;
- «Молодая Екатерина», 1991. В роли Екатерины – Джуллия Ормонд;
- «Сны о России», 1992 ;
- «Анекдотиада», 1993 – Ирина Муравьева;
- «Русский бунт», 2000 – Ольга Антонова;
- «Русский ковчег», 2002 – Мария Кузнецова;
- «Как казаки», 2009 – Нонна Гришаева;
- «Государыня и разбойник», 2009. В роли Екатерины – Алена Ивченко.

Также, о Екатерине писалось и в литературных произведениях, таких как:

- Николай Гоголь. «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1832);
- Александр Пушкин. «Капитанская дочка» (1836);
- Григорий Данилевский. «Княжна Тараканова» (1883);
- Евгений Салиас. «Петербургское действие» (1884), «В старой Москве» (1885), «Сенатский секретарь» (1896), «Петровские дни» (1903);
- Лев Жданов. «Последний фаворит» (1914);
- Пётр Краснов. «Екатерина Великая» (1935);
- Николай Равич. «Две столицы» (1964);
- Всеволод Иванов. «Императрица Фике» (1968);
- Валентин Пикуль. «Пером и шпагой» (1963-72);
- Валентин Пикуль. «Фаворит» (1976-82);
- Морис Симашко. «Семирамида» (1988);
- Борис Акунин. «Внеклассное чтение» (2002);
- Василий Аксёнов. «Вольтерьянцы и вольтерьянки» (2004)¹¹.

---

¹¹ Брикнер А. Г. История Екатерины Второй, том3. М., 1885; Бильбасов В. А. История Екатерины Второй, том 3. СПб., 1990; Некоторые из писем и рескриптов Екатерины Второй. СПб., б.г.

1.2. Самодержец Павел I

Павел I, сын Екатерины и Петра III полный антипод тому, что представляла из себя Екатерина или Александр, а так же, не менее полная противоположность тому, на что надеялась императрица Екатерина.

Изначально Павла воспитывал Ф.Д. Бехтеев, пожилой дипломат, что был одержим идеями милитаризма, поддержания боевого духа, военных устоев. Он являлся большим поклонником дисциплины и журил юного Павла даже за малейшие и незначительные проступки.

Позднее, Екатерина заменила учителя для Павла, им стал Никита Иванович Панин, которому она вручила писанные своей рукой предписания, которым следовало придерживаться в воспитании сына. Панина мама-императрица выбрала не случайно, ведь он был достаточно молод, умен, грамотен, а главное – разделял идеи просвещения. По мнению нового наставника, человек должен развиваться всесторонне и степенно, он ввел разнообразные уроки для Павла и эти занятия шли долгое время, на протяжение практически всей его жизни.

Екатерина самолично следила за окружением Павла, ограничивая его контакты со всем, с кем он желал говорить, оставляя лишь незначительный круг людей, которым доверяла императрица. Этот круг, по сути, состоял лишь из пожилых людей, педагогов, наставников, сверстников для обыденного общения не наблюдалось.

По Высочайшему велению Павлу доставлялись лучшие книги с разных стран, Екатерина ставила в основу обучение божьему делу, литературе, географии и т.д., она избегала военной литературы и в принципе военной тематики, что не помешало Павлу, все же, увлечь себя военными игрищами.

Павла, в годы те, можно было характеризовать как активного, нетерпеливого и неусидчивого, однако, как умного, тянувшегося к знаниям и открытиям, любителя книг и музыки.

В 1770 г. стоит отметить то, что современники решительно замечают разлад во взаимоотношениях Екатерины с сыном и на то были причины: это интриги прошедших лет, восстание Пугачева и постепенное отодвигание Павла от дел государства. Хоть его и воспитывали как наследника престола, Екатерина с годами все дальше отдаляла его от государства, опасаясь, что в нем проснутся отцовские черты.

Екатерина изолировала Павла от внешнего мира, постаралась сделать все, чтобы о нем ходили слухи в свете его равенства с отцом: о неуравновешенности, вспыльчивости, самодурстве. Однако, все слухи эти, ходили только от лица окружающих и среди народа, ибо сама Екатерина решительно отказалась от пускания слухов. Наступившее совершеннолетие сына не было ничем ознаменовано, Павел был не вправе распоряжаться казной, назначать или снимать чиновником и министров, давать награды. Окончательный разлад отношений, между Павлом и Екатериной произошёл в 1783 г., когда Екатерина пригласила Павла на решение внешнеполитического вопроса и установила опытным путем то, что у нее с Павлом, абсолютно полярные взгляды и мнения.

Правление Павла ознаменовало собой полнейшую противоположность действиям Екатерины, причем показательную и умышленную. Павел отменил все указы Екатерины, разрешил старообрядцам строить церкви, изменил законы престолонаследия, убрав навсегда возможность занятия престола женщиной. Особым ударом по действиям Екатерины можно назвать то, что Павел ввел четкую и разграниченную цензуру¹².

После убийства Павла, его роль в истории осталась затуманена и неоднозначна. Сыновья, косвенно причастные к заговору отказывались давать объяснения и что-либо рассказывать о Павле, а все материалы по делу убийства были уничтожены. В современности Павла воспринимают по разному, но в большинстве, упор делается на его негативные стороны, на самовыпячивание,

---

¹² Шильдер Н. К. Император Павел I. М., 1903.

на конфронтации с Екатериной. Павла отмечают как самодура, деспота и тирана.

Чем обусловлена такая поведенческая позиция Павла при жизни? – ответ один, воспитанием и изоляцией. Ещё будучи живой, Екатерина многократно говорила о том, что в воспитании Павла она допустила ряд непростительных ошибок и о том, что не оградила Павла от сплетен и слухов, которые роились вокруг его покойного отца. Екатерина признавала, что сама отдала Павла от внешнего мира, чем вызвала в нем любовь к замкнутости, к отчуждению и таинственности.

Однако, все же стоит взять во внимание некоторые моменты из царствования Павла I. Как бы то ни было, его реформы отражали в себе состояние его психологии и души, а также, имели след и влияние на действие последующих правителей, на мнения о нем историков.

Император Павел I взошёл на престол в возрасте 42 лет, 6 ноября 1796 г. В день Пасхи, 5 апреля 1797 г. состоялась торжественная коронация императора и его жены – это был первый в истории государства случай совместного коронования. С первых дней царствования, Павел принялся к уничтожению порядков, заведенных Екатериной. Противясь всем революционным мыслям, он вернул из ссылки таких радикальных консерваторов, как Радищев, Костюшко и Новиков. Меры, принятые Павлом сразу после погребения императрицы были обусловлены его страхом перед новым заговором.

Первым скорым решением новоизбранного царя, стала реформа престолонаследия, в которой он фактически подвёл черту под дворцовыми переворотами и законодательно запретил женщинам, становиться на пост правления в государстве. Теперь, престол обязан был переходить по крови от отца к сыну и в случае несовершеннолетия последнего Павел установил законы регентства. Это было первым этапом борьбы императора с екатерининским прошлым, второе, за что взялся Павел, была борьба с реформами его предшественницы и понижение роли дворянства:

- 1) Павел отменил жалованные грамоты, которые запрещали телесные наказания по отношению к дворянскому сословию. Введены телесные наказания за убийство, драки, хулиганство, пьянство и служебные нарушения;
  - 2) 24 апреля 1797 г. Павел запретил подавать дворянам коллективную жалобу государю, Сенату и губернаторам;
  - 3) запретил офицерам, прослужившим менее одного года просить отставку;
  - 4) дворяне были обязаны выплачивать налоги на содержание органов местного самоуправления, а сумма налога была увеличена;
  - 5) установлена подать на дворян в размере 20 рублей за крепостного;
  - 6) дворянам запретили подавать коллективные прошения.;
  - 7) запретил допускать к участию на выборах дворян, которые были отправлены со службы в отставку за проступки. Губернаторы получили право вмешиваться в ход выборов;
  - 8) отменено право дворянских обществ выбирать заседателя в судебные органы;
  - 9) дворян, которые уклонялись от военной или гражданской службы велено передавать суду;
  - 10) жалобы дворяне могли подавать только с дозволения губернатора губернии или области.
- В ходе противоборства политике Екатерины, Павел считал нужным ввести законы, улучшившие положение крепостных крестьян:
- 1) Манифестом о трехдневной барщине Павел запретил помещикам отправлять барщину по воскресениям, праздникам и более чем три раза за неделю;
  - 2) отменена хлебная повинность и прощены недоимки подушной подати;
  - 3) введены льготы на соль, начата продажа хлеба из государственных запасов, что бы сбить высокие цены на него в городах;
  - 4) запрещено продавать крестьян и разделять их семьи;

- 5) губернаторам велено наблюдать за отношениями помещиков к крестьянам и в случае рукоприкладство или прочих негативных проявлений немедленно докладывать государю;
- 6) отменена продуктовая и «лошадиная» повинность для крестьян, заменена на 15 копеек сверх на подушный налог;
- 7) указ, разрешавший подавать жалобы на произвол помещиков (вскоре отменен);
- 8) подтверждено право крестьян записываться в купечество и мещанство.

Одновременно с работой над законами, Павел проводил административные реформы, направленные на централизацию власти. Были изменены функции Сената, восстановлена деятельность ряд коллегий, которые закрыла Екатерина II. Создан департамент водных коммуникаций, по указу от 1798 г. В 1796 г. было создано государственное казначейство и учреждена должность казначея. В Павле, однако, на те годы прослеживалась екатерининская тяга ко всему новому или старому, но забытому: в 1797 г. был издан Манифест о свободе вероисповедания в Польше, для православных и католиков. В следующем году, Павел разрешил староверам строить храмы на территории всех епархий, к 1800 г., он окончательно установил общие положения староверов.

Опасаясь того, что под влиянием европейских революций, в стране начнётся волнение и мятеж, Павел ввел строгую цензуру, закрывая частные типографии и изымая книги иностранных авторов¹³.

В качестве заслуг Павлу, современные историки ставят создание первой в стране кинологической школы. Также, Павел I решил строго укреплять дисциплину во всех областях жизни страны, но в первую очередь – в армии. Указами, Павел утвердил новые военные уставы, пересмотрел уставы созданные при Петре I и внес в них свои корректизы, ограничил срок рекрутской службы до двадцати пяти лет. Были введены новые образцы

---

¹³ Афанасьев Г. Е. Наполеон и Александр I. Причины войны 1812 г. Киев., 1912; Шильдер Н. К. Император Павел I. М., 1903.

военной формы, в частности – шинели. Начата постройка военных казарм за пределами городов, введены новые воинские подразделения: инженерные, картографические и фельдегерские. Введены муштровка и фрунт, появились знаки наград и отличий для рядовых солдат. По прежнему, было запрещено создавать кружки, политические объединения среди офицеров.

Во внешней политике, на заре своего правления Павел руководствовался борьбой с революционной Францией, ради чего даже вступил в коалицию с Англией, Австрией, Турцией. Назначив Суворова А.В. главнокомандующим армией, по настоянию союзников, Россия освободила от французов Италию, однако, невыполнение Австрией договоров, Павлу пришлось осмотрительнее относиться к союзникам. Именно в это охлаждение отношений между Россией и Англией, проявился полностью укрепившийся во власти Наполеон Бонапарт, резонно давивший на Павла тем, что России и Франции надо заключить союз, ввиду захвата морской торговли англичанами. Россия присоединилась к этому союзу, в числе которого были также Дания и Швеция. Союзники начали вести ответный захват торговых судов, вводить эмбарго на те, или иные продукты и прочие товары, возимые Англией.

Незадолго до убийства Павла, он, совместно с Наполеоном готовил план завоевания Индии, как манёвр по давлению на английские владения в Азии, однако, как отзываются об этом начинании историки, это была во истину глупая авантюра, ведь Павел не располагал даже картами той стороны¹⁴.

С точки зрения психологии, Павла можно оценить как замкнутого эгоиста, страдающего от паранойи и депрессии¹⁵. Однако, его правление, как и правление его матушки расценивается неоднозначно¹⁶. О Павле довольно мало сведений, касаемых популярности его в народе, в 20 и 21 века, его расценивают как промежуточное звено между правлениями Екатерины II Алексеевны и Павла I Благословенного. Также как и Екатерина, Павел нашел отражение в творчестве литературном и кинематографическом, в кино:

¹⁴ Талейран М. Мемуары. Л., 1934.

¹⁵ Шильдер Н. К. Император Павел I. М., 1903.

¹⁶ Письма Александра I Лагарпу. СПб., 1832.

- «Патриот» (1928 г.) – фильм Эрнста Любича с Эмилем Яннингсом в роли Павла;
- «Поручик Киже» (1934 г.) – Михаил Яншин;
- «Суворов» (1940 г.) – фильм Всеволода Пудовкина с Аполлоном Ячницким в роли Павла;
- «Корабли штурмуют бастионы» (1953 г.) – Павел Павленко;
- «Багратион» (1985 г.), в роли – Арнис Лицитис;
- «Анна» (1987 г.) – фильм Сергея Соловьёва Дмитрием Долининым в роли Павла;
- «Шаги императора» (1990 г.) – Александр Филиппенко;
- «Графиня Шереметева» (1994 г.) – Юрий Веркун;
- «Агент национальной безопасности-3» (серия «Падиаха») (2001 г.) – Дмитрий Карпов;
- «Бедный, бедный Павел» (2003 г.) – Виктор Сухоруков;
- «Золотой век» (2003 г.) – Александр Баширов;
- «Адъютанты любви» (2005 г.) – Авангард Леонтьев;
- «Фаворит» (2005 г.) – Вадим Сквирский;
- «Мальтийский крест» (2007 г.) – Николай Лещуков;
- «Романовы» (2014 г.) – Дмитрий Уросов;
- «Екатерина. Взлёт» (2016 г.) – Павел Табаков.

В литературе, Павла упоминают в произведениях:

- сцену убийства в Михайловском замке запечатлел Пушкин в юношеской оде «Вольность». В оде «Вольность» Пушкин называет его «увенчанным злодеем»;
- городская легенда о призраке Павла I, который бродит по Инженерному замку, изложена в рассказе Н. С. Лескова «Привидение в Инженерном замке» (1882);
- драма Мережковского «Павел I» (1908) повествует о заговоре против императора, причём сам Павел предстает деспотом и тираном, а его убийцы – радетелями за благо России;

- повесть Ю. Н. Тынянова «Подпоручик Киже» (1927) рисует в сатирических красках обстановку царствования Павла;
- книга В. Ф. Ходасевича о Павле I и его трагической судьбе осталась незавершённой;
- в книге Марка Алданова «Чёртов мост» описывается смерть царицы Екатерины, воцарение Павла, перезахоронение Петра III и судьба фаворитов Екатерины, в частности князя Безбородко. Убийству Павла посвящён роман Алданова «Заговор»;
- в 1946 г. Ольга Форш опубликовала исторический роман «Михайловский замок»;
- роман В. Пелевина «Смотритель» (2015) построен на допущении о том, что Павел I инсценировал собственную гибель, чтобы стать первым смотрителем квази-масонского Идиллиума.

1.3. Александр I Благословенный

12 мая 1777 г., будущий император Павел I со своей супругой Марией Фёдоровной отметили рождение первенца – наречённого Александра, а несколько позже, спустя два года на свет появился второй ребёнок – Константин.

Упоминая первые этапы в жизни царских детей, нельзя не затронуть тему усиления психических расстройств у отца мальчиков – Павла. Екатерине II так и не удалось воспитать его на свой манер, о чём она сетовала в письмах к Гrimму: «...Характер и нрав достался от папеньки...». Павел Петрович, находясь в статусе Великого князя, от рассвета до заката был занят муштровкой собственной армии, одевая солдат на манер прусских войск, наказывая и ссылая за малейшие проступки.

В 1781 г. Павел с супругой, подражая образу жизни Петра I, отправляются путешествовать по европейским странам: Польша, Австрия, Швейцария, Италия, Бельгия, Голландия. Во время путешествий, молодой князь не лестно отзывался о матушке-правительнице, жаловался на пирах о её узурпаторском поведении, о гибели империи под её властью, но также, нередко впадал в истерики, считая, что его преследуют, пытаются отравить, убить.

Такое поведение Павла сказывалось на незрелом восприятии Александра и Константина, видя это, Екатерина всячески препятствовала общению и встречам Павла с сыновьями¹⁷. В 1785 г., Екатерина приставила к детям учителей и наставников, которые пришли на смену покойной гувернантки, это были географ Паллас, эрудит М.Муравьёв, священник-богослов Самборский и физик Крафт, возглавлял огромное количество наставников пожилой генерал Николай Салтыков, который обязан был приучить детей к дисциплине, труду, военному делу. В 1786 г., Екатерина пригласила учителя французского Фредерика Лагарпа.

---

¹⁷ Чарторижский А. Убийство Павла I. СПб., 1887.

Впоследствии Лагарп станет не только наставником для Александра, но и лучшим другом, от общения с которым, истории достались их переписки, и вот некоторые из цитат юного Александра своему учителю – «Очень сожалею, что Вы нездоровы. Г. Салтыков приказал что бы я учился с братом по-русски, потому что не нашли бумаги», «Эгоист, лишь бы мне ни в чём не было недостатка, мне мало дела до других. Тщеславен, мне бы хотелось высказываться и блестать за счёт ближнего, потому что я не чувствую в себе нужных сил для приобретения истинного достоинства. В 13 лет, я такое же дитя как и в 8 и чем более я подвигаюсь в возрасте, тем более приближаюсь к нулю. Что из меня будет? Ничего, судя по наружности.

Лагарп обучает Александра по плану, который составил самостоятельно и утвердил его у Екатерины, основа плана, это обучение будущего монарха основам гуманности, либерализма.

Однако, ближе к шестнадцати годам наставники и сама Екатерина, невольно замечают в Александре поведенческие черты отца: леность, вспыльчивость, апатия и ужасное настроение. Впрочем, что не могло не радовать окружающих, в отличие от Павла, Александра волновали его душевные и физические проблемы.

В 1792 г. Екатерина приглашает в Санкт-Петербург принцессу Луизу Баденскую, которая влюбилась в Александра, но надо сказать, что любовь эта не была безответной, и Александр отвечал ей взаимностью. Уже в 1793 г., Луиза переменила веру и была наречена церковью Елизаветой Алексеевной.

10 мая 1793 г. Екатерина подписала документ об увольнении Лагарпа с учительского поста, делалось это из политico-революционных соображений, ведь Фредерик Лагарп был якобинцем, но все же, увольнение шло с почестями, грамотами и приличной выплатой. Александр весьма опечален увольнением Лагарпа, осыпает его дорогими подарками, и после его отъезда, читает своего учителя и шлёт ему письма.

К тому времени на дворе стоял 1795 г. и Павел всё более резко отзывается о матери, проявляет себя крайне деспотично, несдержанно. Александр же,

оказался на перекрёстке двух огней, между Екатериной и Павлом, по сей причине он начал питать недоверие, вырабатывать привычку скрывать своё мнение, он всё чаще опускается в свои мысли, далёкие от поста Императора Государства Российского. Его опустошённость показывают письма, например, к Виктору Кочубею « Я отнюдь не доволен своим положением... Придворная жизнь для меня не создана. Я всякий раз страдаю, когда должен являться на придворную сцену, и кровь портится во мне при виде низостей, совершаемых другими на каждом шагу для получения внешних отличий... Я сознаю, что не рожден для такого высокого сана, который ношу теперь, и ещё, менее для предназначенного мне в будущем, от которого я дал клятву отказаться...»

Опуская несколько лет из жизни Александра, стоит упомянуть, что все эти годы пропитаны любовью и дружбой к жене Елизавете, Лагарпу и Екатерине.

В ноябре 1796 г. скончалась императрица Екатерина, чему нескованно обрадовался Павел, сохраняя на обществе траурный вид и смижение. Павла I Петровича короновали в 1797 г. Он любил пышные пиры, застолья и разумеется армию, всё подчинялось военному порядку. Сам же Павел, стал ещё более нетерпимым, жестоким. Жестокость самодержца подтверждает и историк Борис Муравьёв: «Каждый день Павел присутствовал на параде конной гвардии. И если какой-нибудь офицер совершал ошибку, то царь хлестал его своей тростью, подвергал разжалованию, ссылал в Сибирь или тут же и навсегда заставлял надеть мундир простого солдата!.. За промашку наказывали кнутом, тюрьмой и даже вырывали ноздри, отрезали языки, уши».

Павел держал в руках столь вожделенную и желанную власть, он избавился от всех фаворитов Екатерины. Отменил законы и указы сделанные императрицей, вернул отменённые Екатериной телесные наказания для дворян, призвал всех, кто был сослан Екатериной по причине союза с её мужем Петром III.

Несмотря на назначение Александра военным губернатором Санкт-Петербурга, генеральным инспектором кавалерии, сенатором и полковником

Семёновского полка, Павел все больше недолюбливал сына, питал к нему недоверие и постепенно начинал опасаться. Хаос и безрассудство, творимые Павлом, вызывали среди гражданских людей недовольство, также, возмущение правлением Павла нарастало и в кругах армии, высших военных чинов.

Пётр Алексеевич Пален, граф недовольный Павлом, решил, во что бы то ни стало, избавится от него, но сделать это руками и благословлением Александра. Совместно с графом Паниным, Пален осторожно открывал Александру свои планы, охотно рисуя ужасные и тяжёлые картины будущего Российской Империи, утверждая, что страна катится в пропасть, что жизнь Александра и его супруги в опасности. Нет иного выхода, как помочь Павлу отречься от престола, а Александру помочь его унаследовать.

Александр не знал, как реагировать на данные заявления, мысли метались и на сторону Павла и на сторону заговорщиков. Однако, подогреваемый речами Палена и тем, что вероятнее всего от Павла пострадают дорогие ему люди, будущий император сдался и согласился на осуществление заговора при одном условии, что Павел не пострадает¹⁸.

11 марта 1801 г., группа заговорщиков: Граф Пален, генерал Беннинсген, Платон и Николай Зубовы, Александр Голицын и прочие осуществили заговор. Однако, по воле случая, Павел оказался убитым, отказавшись сдаться, беспомощный монарх кричал о помощи, но был задушен. Убедившись в смерти самодержца, заговорщики отправились в опочивальню Великого Князя Александра Павловича, который, кстати, спал одетым и обутым. Разбудив Александра, ему сообщили, что батюшка скончался апоплексическим ударом. Александр, собрав волю в кулак вышел, на балкон и произнёс: «Мой батюшка скончался. При моём царствовании все будет делаться по принципу и по сердцу моей любимой, ныне покойной бабушки, императрицы Екатерины¹⁹».

---

¹⁸ Чарторижский А. Убийство Павла I. СПб., 1887.

¹⁹ Воллотон А. Александр I. М., 1991.

В жизни Александра I наступала новая эпоха, теперь он самодержец, правитель Государства Российского. Александра радостно приветствовали люди на улицах, падали на колени, сам же он, постоянно улыбался, был учтив и приветлив, но находясь в одиночестве, впадал в уныние и даже отчаяние. «Царь прятался в самых укромных уголках дворца и там предавался своему горю, испуская стоны и проливая потоки слёз» – фрагмент переписки одной из придворных фрейлин. Александр понимал и страдал от тяготы правления государством, но, можно сказать в утешение себе, возобновил запрещённые ранее переписки с Лагарпом.

Взойдя на престол, Александр по намёкам Лагарпа нестрого наказал участников заговора, отменил тиранические и деспотичные указы Павла I, вернул в строй более 12 000 офицеров, с улиц были убраны виселицы, вновь отменили физические наказания к дворянам. Чтя данное на балконе обещание, Александр продолжает просвещенческую деятельность Екатерины, в след за Русским и Польским университетом, он основывает ещё четыре университета: в Екатеринбурге, Казани, Астрахани и Дерпте, чему народ крайне благодарен. Пусть первые реформаторские позывы молодого самодержца были не столь уверенные, но они быстро исправили положение внешней и внутренней политики страны после Павла, привели в порядок улицы городов.

По настоянию советников, Александр стал руководствоваться принципом неконфликтности во внешней политике, старался жить в мире со всем прочим миром и избегать конфликтов в сфере дипломатии. В это же время, 1801 г. и новое правительство во Франции изъявило открытый интерес к России. Молодой император Бонапарт вежливо и лестно писал Александру о его качествах и о выгодах союза между двумя державами. Несмотря на холодность и осторожность военачальников и советников, Александр заявил, что союз Франции и России его давняя мечта.

Однако любезность между двумя правителями длилась недолго, и вскоре появились взаимные претензии и недовольства. Наполеона в корне не устраивала миротворческая позиция русского императора, но устное и

письменное воздействие не имели должного эффекта, Александра же, напротив, не устраивала завоевательная политика Бонапарта и действия касающихся тех стран, у которых с Российской Империей имелись союзные договоры. Противоречия и некоторая вспыльчивость привела двух правителей на поле сражения под Аустерлицем (ныне, город Славков у Брна), неосмотрительность российского командования, несогласованность действий и самоуверенность молодого Александра привели к ужасной катастрофе, огромным потерям. Армия была разбита, досада от лживой дружбы, от реальности происходящего в будущем отразилась на мировоззрении Александра. Также стоит упомянуть и прямоту его офицеров после поражения. Князь Чарторыйский, после поражения писал Александру: «...Приучая солдат видеть Вас постоянно и без всякой необходимости, Вы ослабили очарование производимое Вашим появлением. Ваше присутствие во время Аустерлицкого сражения не принесло никакой пользы даже в той части, где находились именно Вы, Вы были разбиты и Вы сами, Ваше Величество, должны был спешно бежать с поля битвы... Надо отдать справедливость Вашим генералам, что ещё заранее до катастрофы, они чувствовали что Ваше присутствие затрудняет и осложняет их действия. Вам, Государь, непременно надо было удалится из армии и не подвергать себя ненужным опасностям²⁰»

После заключения Тильзитского мира Россия невольно вынуждена быть против Великобритании, и это помимо того, что теперь, Россия на себя часть обязанностей по обеспечению армии Бонапарта провиантом. Недавно заключённый мир длится крайне недолго, но в его течении противники и сторонники Александра, но даже и его жена Елизавета высказывают обеспокоенность затянувшейся дружбе двух правителей, опасаясь, что такие дипломатические нюансы, сыгают с ним туже шутку, что и с Павлом. Порванные отношения после, вызвали гнев Бонапарта, ведь Россия, вопреки его воле решила союзничать с Великобританией. Осознавая проблемы России, вызванные порванными соглашениями Тильзитского договора Наполеон

---

²⁰ Шильдер Н. К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. СПб., 1898.

решается начать войну против Российской Империи планируя ее на момент весны.

Не вдаваясь в подробности военных событий 1812 г, стоит подчеркнуть, что России досталась тяжёлая победа над крайне сильным неприятелем²¹. Это возвеличило авторитет и популярность Александра I на мировой арене и на сцене внутренней политики. К 1820-м гг., император-самодержец обзавёлся верными соратниками и подданными, более твёрдой рукой в принятии решений, но все же в нем оставалась тень сомнений по его решениям, которые, как пишет А. Воллотон, терзали Александра всю его жизнь, от решений принятых в детстве, до тех, что приняты уже под тяжестью короны.

В 1820-х гг. Александр очень много путешествовал по стране, бывал в Польше, Германии, ездил в отдалённые губернии. Однако перемещения императора в глазах его приближённых и его супруги выглядели как бегство от реальности, от проблем страны, а главное, страх перед неизбежной кончиной. Елизавета Алексеевна писала матери и придворным дамам о том, что беспокоится за душевное состояние Александра, которого тяготят свершения прошлого, как то, убийство отца Павла Петровича, ошибки Наполеоновской кампании и неудачные реформы. Царь все чаще предавался унынию и тревоге, молитвам, изучению новой для России религиозной литературы и душевным поискам²².

Нехорошие дела творились и вокруг семьи императора, Европа была в пламени революций, в самой же России, после победы над Францией стали стихийно появляться тайные общества²³. Вернувшиеся после войн российские офицеры насмотревшись на западную жизнь страдали от строжайшей дисциплины в казарме и от того, что за их личным мнением постоянно велся надзор²⁴. Требуя, путь и не в открытую проведения в Российской Империи реформ на подобии западных, солдаты, офицеры и культурная богема находили

---

²¹ Ефимов Д. И. Отношения Александра и Наполеона (1810 – 1812 гг.). СПб., 1878.

²² Воллотон А. Александр I. М., 1991.

²³ Шильдер Н. К. Император Павел I. М., 1903.

²⁴ Авчинников А. Г. Александр I Благословенный и Отечественная война. М., 1912.

общие языки создавая тайные общества, многие из которых носили радикальный и даже террористический характер: Южное общество, Союз Спасения, Союз Благоденствия и прочие тайные объединения среди офицеров и интеллигенции.

Причиной появления таких сообществ, была в опасении Александра за себя и свою семью, нередко из уст радикальных обществ издавались призывы к убийству не только царя, но все императорской династии. Милости и благословенное время правления Александра вначале сменились тиранией, неоправданным деспотизмом и резкой реакции.

Также Александра беспокоила реформаторская деятельность. Одна из его реформ – «Военные поселения», также были причиной недовольства граждан и даже некоторого смятения в виду прошлой «народолюбивости царя». Александр копировал эту систему у шведов и австрийцев, а курировал ее сам Аракчеев, который не стеснялся в методах принуждения крестьян к труду на земле и на армию одновременно. Провальность данной системы можно определить по некоторым цитатам, например по письму графа Ноайля: «В одной из областей переселение жителей, произведено было за двадцать четыре часа. Беременные женщины, больные, старики были перевезены более чем за тысячу вёрст от родных очагов. В дороге многие из них умерли». Такие известия не могли не откладывать отпечаток на психологическом здоровье.

Впрочем, нельзя не упомянуть и о заслугах Александра Павловича. Под гнетом наполеоновской власти и тяжестью континентальной блокады в России увеличилось число заводов, число свободных от крепостной зависимости рабочих. Индустриальный рост страны привёл к массовому притоку крестьян в города, что благотворительно сказывалось на рынке в целом.

Помимо промышленности в стране развились и духовные ценности, образование и книгопечатание, появление разнообразных журналов, в том числе и политического плана. Литература получила развитие в виде новых направлений, а Карамзин опубликовал свою «Историю Государства Российского.

В 1824 г. царя постигло большое горе, большая беда, смерть его дочери от Марии Нарышкиной. После этого события царь откровенно высказывал нежелание управлять страной, мечтал о затворничестве и неоднократно высказывал помысли на старость лет иметь домик на берегу Рейна или какого-нибудь австрийского озера.

20 октября 1825 г. Александр отправился с инспекцией на юг России, в Крым. Посетив Севастополь и прочие города, несмотря на простуду Александр отказался от лечения, но вскоре, слёг совсем и 14 ноября приказал вызвать местного протоиерея Федотова, у которого исповедовался. 17 ноября 1825 г. у больного императора начался сильный жар, озноб и бред, лекарства назначаемые императорским медиком не имели должного и эффекта и 19 ноября Александр I скончался. Свидетельство о смерти подписали медики Джейм Виллие и Штоффреген, князь Волконский и барон Дибич. Вскрытие тела покойного императора показало, что он был здоров, не считая того, что левая часть мозга почернела, а артерия у левого виска как бы слиплась. При отъезде в Таганрог Александр находился в удрученном психическом состоянии, однако, поездка по южным окраинам страны и некоторое сближение с супругой после долгой разлуки взбодрила императора. Личный врач Александра Виллие следит и записывает особенности развития недуга у императора.

Первый тревожные сигналы Виллие отмечает третьего ноября 1825 г. во время посещения императором лазарета в Знаменском селении, лекарь отмечает у Александра тревожность в лице, которое выражало боль и лихорадочных озноб.

Серьёзно Александр обратился к Виллие только 3го числа, но опять таки, не принял решительных мер, как показалось врачу, из своих психологических побуждений: «5-ого. Приезд в Таганрог. Ночь северная. Отказ от лекарств. Он приводит меня в отчаяние, страшусь, что бы такое упорство не имело когда-нибудь дурных последствий». Седьмого числа медик обнаруживает ещё более признаков, для постановки диагноза: «эта лихорадка

имеет сходство с эпидемиологической крымской болезнью. Ожесточение болезни происходит слишком стремительно, и я не берусь утверждать, что это лихорадка, хотя эта слабость, апатия и обмороки имеют отношение к ней». С восьмого по одиннадцатое число врач находится в замешательстве отмечая возможное повреждение печени, пищевое отравление, но Александр по прежнему отказывается от лечения и приходит в ярость, когда проходит упоминание о кровопускание и употреблении слабительных средств. Далее, безуспешная попытка заставить императора употребить лекарство.

14 числа Виллие заносит в записи интересную цитату от Александра: «...Всё очень нехорошо, хотя у него нет бреда я намерен дать сироп с питьём, но получил отказ по обыкновению. Я заплакал, и, видя это, он мне сказал: «Подойдите, мой милый друг. Я надеюсь, что вы не сердитесь на меня за это? У меня свои причины». Следующий день болезнь протекала в лихорадочном и бредовом состоянии, Александр по прежнему отказывал Виллие в принятии лечения. Только после общения с протоиереем Федотовым удалось уговорить императора на употребление порции лекарств. 17 числа, по прошению медика и императрицы, в дом где жил больной приехали князь Волконский и барон Дибич²⁵.

19 число: «Её величество императрица, которая провела много часов вместе со мной, одна у кровати императора, все эти дни оставалась до тех пор, пока не наступила кончина в 11 часов 50 минут по полудню». 22 число: «Вскрытие и бальзамирование, которое подтвердило всё то, что я предсказывал. О если бы я имел хоть малейшее его согласие, если бы он был сговорчивее и послушнее, эта операция не происходила бы здесь» – за подписью Виллие. За принятие лекарств выписанных лейб-медиком ратовали не только Виллие, но и его окружение, в том числе сама императрица. У многих, такое поведение Александра вызывало помимо обеспокоенности ещё и долю мнимого подозрения, касаемых игнорирования лечения.

---

²⁵ Воллотон А. Александр I. M., 1991.

В посмертном документе вскрытия Виллие отмечает особенности болезней императора на протяжении всей жизни, указывая основные недуги.

Первое, односторонняя прогрессирующая глухота, полученная Александром во время артиллерийских стрельб на очередном учении и смотре его войск.

Второе, лихорадочные головокружения (ныне, мигрень), она мучила больного практически постоянно, на протяжение всего его долгого царствования.

Третье, желудочные колики, которые как отмечал Виллие являлись следствием неправильного питания физически и неправильного режима питания вообще, поскольку частые разъезды Александра заставляли его трапезничать в дороге, не всегда соблюдая гигиену привычные нормы гигиены.

Четвертое, хромота. Во время военного смотра, императора неудачно задела копытом лошадь одного из офицеров, Виллие и коллеги, подозревали даже перелом, отмечая после, что хромота оказалась посмертной и даже имелся костный нарост.

Пятое, психологическое состояние. Как известно, было уже тогда, что все то, что творится в душеной сфере откладывает отпечаток на здоровье непосредственно физическом. Александра нельзя была назвать психически здоровым человеком, учитывая все то, что он пережил и то, в чём участие принял сам.

20 ноября Виллие, приступил к вскрытию, о чем он отчитывался, в том числе и письменно.

По медицинским данным Виллие устанавливается следующее.

Первое, поверхность тела. Не испорчена внешне видимыми признаками прижизненного и посмертного травмирования, помимо: следа от «...приложения к сему месту пластиря шпанских мух произшедшее...», а также от обширных и неприятных по цвету и запаху пролежней.

Второе, полость черепа. Отмечается обильное кровоточении в две унции (венозная кровь). Также, в затылочной доли мозга отмечается сильное

уплотнение в виду засохшей после прилития крови. Виллие описывает это следующим образом: «При извлечении головного мозга из сей полости, на основании черепа, ровно как и в желудочках мозга, найдено определённое количество прозрачной сукровицы до двух унций. Хоровидное сплетение левого мозгового желудочка найдено твёрдо приросшим ко дну последнего».

Третье, грудная полость. Вскрытие показала наличие большого количества жира. Грудная полость содержала в себе некоторое число водянистой влаги, но отмечается, что число ее находилось в пределах нормы. Сердце и сердечные мышцы найдены в здравом состоянии не считая гематомой области с сукровицей в одну унцию.

Четвертое, брюшная полость. Желудок не отступал от показателей, приемлемых к норме не смотря на гноистую слизь в полости. Кишечник, желчный пузырь также не отступали от нормы, однако ободошная кишка была чрезмерно растянута. Прочие внутренности, как то поджелудочная железа, почки, селезёнка находились в полном соответствии к норме.

По результату вскрытия выставлен итог: «Сие анатомическое исследование очевидно доказывает, что император одержим острой болезнью, которой поражена печень, болезнь перешла в жестокую горячку с приливом крови в мозг с последующим там накоплением (ныне – инсульт).

С высокой степенью неудовольствия, Виллие отмечает, что на следующий день после вскрытия, 21 числа, по какой-то причине из дворца, где находился покойный, исчезли все служащие, на что жаловались фельдшера приготовляющие Александра к захоронению. Также Виллие заметил и отсутствие жены императора, которая на несколько дней переехала в дом к Шихматову. Медики, которых осталось всего трое, не могли найти ни чистых простыней, ни полотенец, чему были крайне раздосадованы и недовольны.

Тело императора было аккуратно зашито после вскрытия, а внутренние органы, сердце и мозг, помещены в серебряные сосуды и заперты на несколько небольших замков. После бальзамирования тела, его одели в общий генеральский мундир и положили на кровать, в которой он скончался. Также,

императору поставили в ноги Евангелие, которое зачитывали священники, сменяясь каждые два часа, по этому же графику на этажах дежурили офицеры.

22 ноября сего года, Виллие доложили о том, что тело государя чрезмерно чернеет и стремительно предаётся процессу разложения, несмотря на высокую температуру в помещение, медик не нашёл объяснения столь стремительному процессу²⁶. Также врач пишет, что по какой-то причине, по случайной неразберихе о теле Александра забыли, и даже оставляли его наедине.

---

²⁶ Воллотон А. Александр I. M., 1991.

2. Личность Фёдора Кузьмича и его сравнение с Александром I

2.1. Старец Фёдор Козьмич

После смерти Александра прошло без малого десять лет, и о его царствовании, как полагается, в народе уже и позабыли, оставляя только лишь дань памяти покойному императору за прошлые его свершения. У руля власти на тот момент стоял младший брат Александра, Николай I, который, по воспоминаниям современников и историографов был более жёсткий и несговорчивый, более прямолинеен и радикален.

Николай был полной противоположностью Александра в вопросах, которые находились на перекрёстке человека и государства, и если покойный самодержец, зачастую делал поблажки и прощал инакомыслие, Николай, твёрдой рукой писал указы на расстрелы и ссылки.

Бессспорно, жизнь Александра Павловича представляла собой одну сплошную загадку, начиная от его скрытности, заканчивая смертью, которая, даже на тот момент многим показалась подозрительной и таинственной. Сразу после смерти Александра I по стране поползли слухи и сплетни, некоторые из которых исходили от высокопоставленных при царе лиц, и тех, кто находился в Таганроге или окрестностях в роковой день.

1 слух – «государя убили, изрезали и сильно изуродовали, и долго тело его искали, и вряд ли нашли, для того, на мертвеца наложили восковую маску».

2 слух – «Государя напоили отравленными напитками, от которых он захворал и умер. Всё тело его так почернело, что узнать его невозможно».

3 слух – «Император жив, увезён на лёгком корабле в море».

4 слух – «Государя убили свои же верноподданные».

5 слух – «В Таганрог прибыл уже не сам государь, а его двойник».

Как указывалось выше, прошло уже 10 лет, и слухи порядком утихли, но вспыхнули новой силой после появления в Пермской губернии старца, именовавшего себя Фёдором Козмичём (Кузьмичём).

Впервые Козьмича заметили близ Красноуфимска, он подъехал на лошади к кузне и просил кузнеца подковать лошадь. Выполняя просьбу, кузнец заметил, что, несмотря на крестьянское одеяние, мужчина обладал некрестьянскими манерами. Подозрения у людей вызвали уклончивые ответы на вопросы, которые казались обычными в такой ситуации. Он был задержан и доставлен в город, где называл себя Фёдором Козьмичём и указал, что не помнит ни родства, ни места, где родился. Суд приговорил Фёдора к двадцати ударам плетью и ссылке в Сибирь, в Томскую деревню близ Ачинска, где был приписан к небольшой сибирской деревне Зерцалы (март 1836 г). Во время этапирования, Фёдор Козьмич показал себя с благородной стороны, помогая раненным и больным заключённым, располагая их к себе тёплыми беседами, за что был прощен за бродяжничество и отпущен на свободу. Внешне Фёдор Козьмич описывался так: рост 2 аршина 9 – 10 вершков, плечи широкие, грудь высокая, глаза голубые, ласковые, лицо чистое и светлые, голова кудрявая, а борода длинная и седая, черты лица правильные. Характер добрый и мягкий, немного вспыльчивый.

Первое время после прибытия в Сибирь старец был определён на работы в казённый винокуренный завод в Красноречинске, где прожил пять лет, не призывающий ни к каким принудительным работам. К старцу относились с заботой и уважением. После, в 1842 г., один из жителей, казак Семён Николаевич Сидоров, увидел в старце стремление к уединению и построил ему небольшую избушку неподалёку от своего дома, куда предложил переселиться старцу. Козьмич с удовольствием принял данное приглашение, однако, спустя пару месяцев, по причине сильного внимания прочих крестьян, он был вынужден переселиться в Зерцалы, к переселенцу Ивану Иванову, который призвал к строительству кельи для старца. После работ на прииске, куда старец отправлялся добровольно, он прожил 6 лет у Иванова, а после, был перемещен крестианином Латышевым, который устроил келью на поле близ реки. Всю жизнь, до 1864 г., старец перемещался по сибирским кельям, которые были воздвигнуты для него простым людем. Историк Барятинский В.В, описывает

старца как человека, в котором люди видели не человека, не царя, а религиозного посланца, своего рода, люди, входили в религиозный экстаз под именем Фёдора Кузьмича²⁷.

Сам же старец, не видел в себе ничего такого, что могло бы его как-то превозносить над прочими, и даже неоднократно заявлял: «И цари, и полководцы, и архиереи – такие же люди, как и вы, только Богу угодно было одних наделить властью великой, а других предназначить жить под их постоянным покровительством.

---

²⁷ Василич Г. Император Александр I и старец Фёдор Кузьмич. М., 1991; Воллотон А. Александр I. М., 1991.

2.2. Является ли Александр I старцем Фёдором Кузьмичем

В истории, равно как и в других науках, есть определённые зоны исследований, различные методики, техники и способы понимания и трактовки того или иного события. Также, история, обладает недосказанностью, порой манящей обывателя таинственностью и неизвестностью, которую заполняют новыми фактами, гипотезами и теориями, в целях найти причину того, или иного поступка.

Обращаясь к тематике неоднозначности исторических фигур и некоторых загадок истории, хотелось бы обратить внимание на императора Александра I Благословенного, вернее, на спорный и актуальный по сей день вопрос его таинственной кончины.

Актуальность обусловлена следующими ведущими причинами. Во-первых, в период правления Александра (1801–1825 гг.) Россия вступила в сложную эпоху: наполеоновские войны, внутренние и внешние конфликты, сложнейшая политика и отчасти попытки изолировать страну от других. Все это, как зеркало, выявляло не только историческую подоплеку событий, но и особенности отражения их в современной России, которая периодически переживает подобные катаклизмы, где многое зависит не только от народа, но и от человека, который стоит во главе его. Во-вторых, личная судьба монархов всегда занимали особое место в отечественной истории и их жизнь волновала не только историков²⁸.

Личность Александра колоритна, одиозна и противоречива. На годы его жизни и правления выпали тяжкие испытания: трагическая смерть отца Павла I; позорное поражение под Аустерлицем; Отечественная война; восстание Семёновского полка в 1820 г., появление тайных обществ, которые довольно радикально были настроены против монархии в целом. Все эти и другие факты сформировали довольно противоречивую фигуру Александра, что особенно проявлялось в сфере реформаторской деятельности, где

---

²⁸ Василич Г. Император Александр I и старец Фёдор Кузьмич. М., 1991.

император на протяжении всего своего правления бросался от умеренно-либеральных реформ, таких как «указ о вольных хлебопашцах» до реформ бессмысленных и таких радикальных, как военные поселения.

Такие разбросы в плане реформаторской деятельности заставляют упомянуть и о характере Александра: слезливость и сентиментальность сменялись строгостью и величественностью; на смену гневу приходила молчаливая обида и т.п. Причину подобных крайностей, по нашему мнению, стоит искать в воспитании. Известно, что будущий царь воспитывался бабушкой Екатериной II, которая, несмотря на довольно высокое качество воспитания, которое она гарантировала любимому внуку, всё оставалась настоящей женщиной, подверженной смене настроений. В последние годы царствования на поведение Александра повлияли и более серьёзные события его жизни, а именно: хоть косвенное, но все же участие в убийстве отца; смерть дочери, предательство друзей. По свидетельствам его ближайших друзей Аракчеева и Голицына в последние годы правления «Батюшка Александр, неоднократно высказывал свои соображения по затворничеству, уединению». Также и в письмах Александра к своему воспитателю, Лагарпу, есть схожие мысли: «Когда Провидение, благословит меня возвести Россию на степень желаемого мною благodenствия, первым моим делом будет сложить с себя бремя управления и удалится в какой-нибудь уголок Европы, где я буду безмятежно наслаждаться добром, утверждённым в отечестве». Многое из вышеуказанных событий в жизни Александра, говорит о его внутренней борьбе относительно прошлого и настоящего, относительно тех ошибок, что он совершил²⁹.

На фоне реформаторских противоречий и личностных переживаний, которые не всегда удавалось скрыть, росло недовольство Александром, которое проявлялось в том, или ином виде, от радикально настроенных обществ «Южное» и «Северное общество» и восстаний Семёновского полка,

---

²⁹ Василич Г. Император Александр I и старец Фёдор Кузьмич. М., 1991.

до, казалось бы, безобидных литературных сообществ, где дальше пламенных речей, дела не заходили.

Итак, вторая половина правления Александра ознаменована для него самого сменой общественного сознания, созданием тайных обществ, но также, обострением душевных мук, страданий за прошлые поступки и усилением желаний покинуть престол. Яркая цитата из воспоминаний Шильдера Н. К. – «...Государя тяготило его высокое положение, и он уже давно высказывал намерение отречься от престола...» – говорит о приближении Александра к роковому для своего царствования решению.

Однако проблема состояла в том, что добровольное отречение Александра от престола могло привести к серьезным социальным потрясениям, поскольку брат его Константин добровольно отказался от претензий на власть. Следующий по старшинству брат Александра Николая, который к тому времени имел право престолонаследия, обладал хорошими для монарха качествами: будучи человеком военной выправки, он являлся практически полной противоположностью брату. Александр I, равно как и Николай I, знали о той угрозе, которая растёт в отношении царской семьи, с той лишь разницей, что у Александра не хватало воли издать указ и наказать всех тех, кто сеет смуту в Петербурге и за его пределами. Исторические факты свидетельствуют, что Александр прекрасно знал всех заговорщиков ещё задолго до восстания декабристов, но решительно, ничего не предпринимал.

Не претендую на полное авторство, можно выдвинуть следующую гипотезу. Понимая весь накал социальных противоречий в народе, а также в лице тех, кто когда-то был рядом с Александром, но предал царя, понимая то, что неизбежно крупное восстание, несущее угрозу Романовым, Николай предлагает царю помочь в осуществлении его мечты: покинуть трон. Можно предположить, что Николай предложил Александру уйти в отставку, но уйти путём имитации кончины.

Данную версию подтверждают следующие факты. Во-первых, согласно официальной версии, Александр I умер от брюшного тифа в Таганроге, что вызывает сомнения. Зная особенности заболевания, трудно поверить, что Александр I скончался так быстро от болезни, которой практически невозможно заболеть осенью (Александр отбыл в Таганрог поздней осенью). Во-вторых, сам город Таганрог являлся и является портовым городком, откуда можно было незаметно отбыть на корабле в желаемую точку назначения. Вероятность отплытия подтверждают и слухи, дескать, «государь жив, уехал на лёгкой шлюпке в море», и солдаты, утверждавшие, что порт покинуло неизвестно парусное судно. Кроме того, на момент пребывания Александра I в Таганроге, лично его никто не видел. В-третьих, Таганрог более удобен для отплытия также в силу того, что северные морские пути уже встали во льдах и воспользоваться ими для побега уже не удалось бы.

Глубинный смысл этой исторической мистификации, которую, согласно нашему исследованию, замыслил Николай и сумел убедить в ее целесообразности своего брата Александра состоял в следующем. В первую очередь, по мнению Николая, «отбытие Александра спасёт и его и страну», ведь тут идёт игра на отечественном менталитете, который простит отошедшему властителю грехи. Александр, сможет спокойно отбыть в другую страну, а Николай, будучи военным человеком, подавит восстания, решив таким образом, сразу две задачи: искоренил глубинные истоки возможных социальных потрясений, а также убрать возможных свидетелей великой исторической подтасовки. Александр же, вероятно, отправился в расположение Мальтийского ордена, чьим весьма высокопоставленным сановником он являлся. Данная схема «смерти» царя, с его отбытием и появлением таинственного Фёдора Козьмича, может показаться слишком сложной, но не стоит забывать о том, что планирование ее легло на Николая и Мальтийский Орден, вернее, на тех, кто имел связи в военных кругах и опыт тайной деятельности по таким специфическим вопросам.

Разновидностью гипотезы выступает предположение о том, что Александр сам попросил Николая, помочь ему покинуть престол и страну, во имя спасения и дома Романовых, и себя. Растущее недовольство в массах, а также вероятность того, что лица, замешанные в убийстве Павла, войдут в союз с заговорщиками, давала Александру настрой на « побег ». В качестве подтверждения этого можно указать то, что участие Александра в убийстве отца подчёркивал даже Наполеон, и если бы такие подробности стали известны в кругу простых людей в России, то это гарантировало бы волнения, поскольку русский менталитет не потерпит цареубийцу на престоле. Несмотря на небольшие различия, вывод двух гипотез аналогичен: Николай взошёл на престол, подавив восстание декабристов, а Александр отбыл за границу, доживать свой век. Однако, кто же такой, таинственный Фёдор Козьмич? Однозначно он не является Александром I, на что указывают следующие особенности: многочисленные шрамы на спине, помимо тех, что получены от плетей, вероятно он занимался самоистязанием; знание медицины в таких объемах, что не характерно для царя, но свойственно члену Ордена Мальтийского (орден помощи); никто не видел, как Фёдор Козьмич пишет, даже приютившие его у себя С. Н. Сидоров, С. Ф. Хромов, что позволяет говорить о его неграмотности; косвенно это подтверждает и тот факт, что он доверял свою почту избранным людям. Также, неоднократно падало подозрение на старца в том, что он иноверец, и порой было замечено, особенно в начале пути старца, что он, не умеет креститься тремя перстами. Все вышеуказанное позволяет говорить о том, что Фёдор Козьмич является наёмником из Мальтийского ордена. Будучи похожей внешности, он играл роль отвлекающего манёвра для народа, который видел прежде всего старца, духовного наставника, а, следовательно, канонизировал Александра, давая последнему, своего рода очищение от тех «грехов», которые были в период его правления в России³⁰.

---

³⁰ Василич Г. Император Александр I и старец Фёдор Кузьмич. М., 1991.

3. Важные при жизни монархов исторические персоны

3.1. Князь Потёмкин Григорий Александрович

Светлейший князь Григорий Александрович Потёмкин-Таврический родился 13 сентября 1739 г. Государственный деятель, считается создателем русского черноморского флота. Потёмкин с раннего детства проявлял те качества, которые позднее в нем ценила Екатерина II – любопытство, честолюбие и тяга к знаниям. В юные годы, проявлял себя как лучший и образцовый по знаниям ученик, учился в лучших учебных заведениях и был представлен лично императрице Елизавете Петровне, однако, с другой стороны, в нем наблюдалось и такое качество, как леность. Служить на военном поприще Потёмкин начал заочно. 30 мая 1755 г. одновременно записан в Московский университет и в Конную гвардию рейтаром с разрешением не прибывать в полк до окончания учебы. В 1761 г. Потёмкина произвели в вахмистры Конной гвардии и он наконец-то явился на службу в полк.

Участвуя в дворцовом перевороте 1762 г., он своими действиями обратил на себя внимание Екатерины II. За рвение и присягу к Екатерине, она собственноручно произвела его в подпоручики.. 30 ноября 1762 г. он был назначен ко Двору камер-юнкером с оставлением в полку, и получил в распоряжение 400 крепостных крестьян. В августе 1763 г. Потёмкин назначен помощником обер-прокурора при синоде, не покидая при этом военной службы. 19 апреля 1765 г. по приказу Екатерины был произведен в поручики Конной гвардии. В 1765 г. назначен на должность казначея и следил за состоянием мундиров. После, по причине увольнения командира, командовал девятой ротой³¹. В 1768 г. был пожалован в действительные камергеры при Её Императорском Величестве. В ходе работы с документацией он никак себя не проявил, по этой причине отправился на

---

³¹ Переписка Екатерины с разными особоами. СПб., 1807.

русско-турецкую войну. Отличившись под Хотином он, после, успешно участвовал в битвах при Фокшанах, Ларге и Кагуле, разбил турок при Ольте, сжёг Цыбры, взяв в плен много турецких судов. За проявленную доблесть был награжден и в 1774 г. получил чингенерал-поручиком. К тому моменту, он уже состоял в тесной переписке с Екатериной, а она просила его не рисковать жизнью понапрасну. Спустя месяц после получения этого письма, Потёмкин был вскоре сделан генерал-адъютантом, подполковником л.-гв. Преображенского полка и. Участие графа Потёмкина в делах государства выражалось помошью графу Румянцеву, отсутствие препятствий для войны с Пугачевым и ведения реформ. Позже, Потёмкина произвели в генерал-губернаторы и отметили особыми отличительными знаками, что придавало особый политический вес. Датский министр, например, просил его содействовать сохранению дружбы России с Данией. Примерно с 1775 г. можно заметить угасание и охлаждение отношений между Потёмкиным и императрицей, однако, Екатерина не снимает своего фаворита с постов. Через Потёмкина по-прежнему проходят важные бумаги, его поездки сопровождаются почестями, а сам он получает ценные подарки лично от императрицы . Потёмкина, крайне волновал вопрос южных границ России, он ведал вопросами войны с Турцией и разработал план захвата Крыма, что чуть позже было воплощено в жизнь. Он также занимался и греческим проектом, который должен был после воплощен в жизнь, под руководством внуков Екатерины. В военном деле Потёмкин провел рациональные реформы, особенно когда после присоединения Крыма стал фельдмаршалом. Потёмкин отменил пудру, косички и ввел лёгкую форму. Очень важным и ценным достижением Потёмкина является учреждение черноморского флота. Флот был построен в быстрые сроки и из некачественного материала, однако, он сыграл свою службу в противостоянии Турции. Позже, Потёмкин начал реформы в пехоте: введена единая штатная структура частей; егеря стали формироваться в батальоны без артиллерий, где увеличено число гренадер; сформированы мушкетерские четырёхбатальонные полки. Потёмкин,

поддерживая идеи просвещения внес большой вклад в гуманизацию отношений в армии. В его приказах, инструкциях и других документах постоянно указывалось командирам и начальникам о необходимости человечного отношения с подчиненными. Были запрещены использования солдат на частных работах. Потемкин следил за правильностью снабжения солдат, требовал соблюдения санитарно-гигиенических правил. В вопросах обучения и воспитания обращал внимание не на внешний блеск, а на боевую готовность войск. Потемкин стремился навести в армии порядок и экономию. Так, в 1786 г. вышло его постановление, в котором были разделены все расходы, необходимые для армии: на жалование личному составу, обмундирование, починку оружия, на обоз, на содержание лошадей. Этим же постановлением указывались, какие суммы выделялись на различные полки. Особое внимание Потемкин уделил казачеству, им были созданы Екатеринославское и Черноморское казачьи войска, произошло более тесное слияние Войска Донского с армией. Потёмкин сформировал из казаков регулярные полки и подчинил их тем же законам дисциплины, какие были у армии, приучил их действовать по правилам регулярной армии. Общие требования армии стала учитывать и организация казачьих войск; увеличилось количество воинов, поставляемых казаками (с 4000 – 5000 тыс. человек до 10 000), казачьи войска получили ряд боевых отличий. По приказу Г. А. Потемкина с 1779 г. велось интенсивное строительство флота на Черном море. 13 августа 1785 г. были утверждены штаты Черноморского адмиралтейства и флота непосредственно подчинявшиеся Потемкину, получившему от императрицы кайзер-флаг³².

---

³² Брикнер А. Г. История Екатерины Второй, том 3. М., 1885.

3.2. Граф Аракчеев Алексей Андреевич

Аракчеев родился 23 сентября 1769 г. в имении своего отца в Новгородской губернии. Точное место рождения неизвестно. Одни исследователи называли родовое село матери Курганы, другие его биографы считали, что он родился в сельце Гарусово на берегу озера Удомля Вышневолоцкого уезда Тверской губернии и даже провел там свои детские годы. Точного ответа на этот вопрос дать, по-видимому, невозможно, потому что никаких документов о рождении графа не сохранилось. Семья Аракчеевых проживала попеременно в обоих этих селениях, а зимой – в своем собственном доме в Бежецке.

А. А. Аракчеев являлся одним из крупнейших русских государственных и военных деятелей, генералом от артиллерии, сподвижником Александра I. Он видный участник Отечественной войны 1812 г., военный министр России в 1808 – 1810 гг., пользовавшийся колоссальным доверием императора Александра I, особенно во второй половине его правления. Активно реформировал русскую артиллерию, стал главным начальником военных поселений (с 1817 г.), а в 1823 – 1824 гг. – главой т. н. «русской партии».

Однако имя этого крупного государственного и военного деятеля в массовом сознании до сих пор связано с таким понятием, как «аракчеевщина», понимаемым как режим реакционного полицейского деспотизма и грубой военной силы. Такие ассоциации с именем бывшего любимца двух императоров, как «муштра», «военные поселения», «усмирение бунтовщиков», «временщик», казалось, не оставляют надежды найти что-либо положительное в его жизни и деятельности³³. Термин «аракчеевщина» употребляется для обозначения всякого грубого произвола, и изобретен представителями передовой общественности, главным образом, либерального толка. Категорически негативно – как негативное проявление российского самодержавия – оценивалась деятельность Аракчеева социалистическими и

---

³³ Брикнер А. Г. История Екатерины Второй, том 1. М., 1885.

коммунистическими историками и публицистами. Серьезного анализа деятельности Аракчеева как государственного и военного деятеля, как правило, не проводилось. Поэтому термин нес в себе ругательно обобщающую оценку царствования Павла I и Александра I.

Либеральствующая интеллигенция, разумеется, относилась к Аракчееву и его памяти достаточно негативно. Всем известна эпиграмма молодого поэта и писателя А. С. Пушкина на Аракчеева:

Однако у более зрелого Пушкина отставленный Аракчеев вызывал симпатию. Отзываясь на кончину графа Аракчеева, Пушкин писал жене: «Об этом во всей России жалею я один – не удалось мне с ним свидеться и наговориться».

Обращаясь к фактам, мы видим, что в годы русско-шведской войны 1808 – 1809 гг. Аракчеев прекрасно организовал снабжение войск, обеспечивал их пополнением и артиллерией. Своим личным участием и организацией боевых действий он побудил шведов начать мирные переговоры. Победы русской армии 1812 – 1813 гг. не были бы столь блестательны, если бы в руководстве военного ведомства, тылового снабжения и обеспечения не было Аракчеева. Именно хорошая подготовка армии к боевым действиям еще до 1812 г. способствовала успешной победе над противником

Вопреки общепринятой точке зрения и собственному утверждению, Аракчеев был крайне образованным человеком, а также обладателем одной из крупнейших библиотек России того времени. Собранный им библиотека, согласно каталогу 1824 г., насчитывала свыше 12 тыс. книг, в основном, по российской истории (в 1827 г. значительная ее часть сгорела, уцелевшие книги переданы в библиотеку Новгородского кадетского корпуса).

Первоначальное образование Аракчеев получил под руководством деревенского дьячка, который учил его грамматике и арифметике (кстати, этот дьячок был родным дедом великого русского ученого-химика Д.И. Менделеева). В дальнейшем Аракчеев даже как бы бравировал этим обстоятельством. Так, став в 1808 г. военным министром, Алексей Андреевич

собрал своих подчиненных и обратился к ним с экстравагантным заявлением: «Господа, рекомендую себя, прошу беречь меня, я грамоту мало знаю, за мое воспитание батюшка заплатил 4 рубли медью».

Именно в ходе учебы «на медные деньги» Аракчеев стал большим поклонником математических наук, что сказалось на всей дальнейшей его судьбе.

Еще при императоре Павле I Аракчеев был назначен инспектором всей артиллерии. Эту же должность он получил и при Александре. И здесь Аракчеев проявил себя в полной мере. Благодаря Аракчееву была проведена реформа российской артиллерии – сокращено количество калибров, доработаны артиллерийские орудия, т.е. облегчены без снижения боевой мощи, во всех батареях введен постоянный конский состав, во все батареи поставлялись орудия одного типа и калибра. Благодаря реформе Аракчеева мощь русской артиллерии возросла, а подвижность увеличилась, и это – без перехода на какие-либо новые технологии. И именно благодаря реформе Аракчеева русская артиллерия в войне 1812 г. не только не уступала французской, но и превосходила ее. При этом Аракчееву удалось внушить чрезвычайно серьезное отношение к артиллерии всему командованию русской армии. Благодаря работе т.н. Аракчеевской комиссии выяснилось, что действенность огня на поле боя в 6 – 8 раз превосходит действенность огня ружейного.

Занимаясь военным ведомством, он обеспечил отличное снабжение русской армии во время войны со Швецией в 1809 г.; именно Аракчееву поручили обеспечение русской армии продовольствием и боеприпасами, подготовку резервов, и он прекрасно справился с этой задачей, т.е. русская армия имела во время войны по сути все необходимое, что немало способствовало победе русского оружия; наконец, он сумел во что-то приемлемое превратить изобретенные Александром I военные поселения.

Аракчеев был честным, добросовестным офицером, всегда, изо всех сил, с полной отдачей выполнял данный ему командованием приказ. Один из богатейших вельмож своего времени, Алексей Андреевич не отличался ни

жадностью, ни стяжательством, отказываясь от большей части наград Александра I. Когда Александр пожаловал Аракчееву свой портрет, украшенный бриллиантами, граф оставил портрет (с ним он обычно и изображался на всех портретах последнего периода своей жизни), а бриллианты отправил обратно. Также на его портретах мы не увидим знаков пожалованного императором Александром ордена Св. Андрея Первозванного, – высшей из наград, принятых Аракчеевым еще от Павла I, был орден Александра Невского.

Итак, первоначальное образование под руководством сельского дьячка состояло в изучении русской грамоты и арифметики. К последней науке мальчик чувствовал большую склонность и усердно занимался ею.

Желая поместить своего сына в военно-учебное заведение, Андрей Андреевич Аракчеев (1732 – 1797 гг.) повез его в Санкт-Петербург. В 1783 г. по малолетству Аракчеев-младший мог рассчитывать на принятие сначала в «приуготовительные» классы Артиллерийского и инженерного корпуса. Как раз в это время умер предыдущий директор корпуса, а новый назначен был лишь 22 февраля. Андрей Андреевич с сыном, собиравшимся уже оставить столицу, отправился в первый воскресный день к Санкт-Петербургскому митрополиту Гавриилу, который раздавал бедным деньги, присылавшиеся на этот предмет Екатериной II. На долю помещика Аракчеева достались от митрополита три серебряных рубля. Получив еще некоторое пособие от госпожи Гурьевой, Андрей Андреевич перед отъездом из Санкт-Петербурга решил вновь попытать счастья: вместе отец и сын явились к новоназначенному директору корпуса Петру Ивановичу Мелиссино. В течение нескольких месяцев они, подав прошение и практически голодая, ежедневно приходили в приемную, молча встречали Мелиссино и покорно ждали ответа на свое прошение о зачисление мальчика в корпус. Однажды, 19-го июля, ребенок не выдержал, бросился к генералу, рассказал о своей беде и умолял Петра Ивановича принять его в корпус. Он был одним из тех бедных дворян, для которых только элементарные классы открывали путь к дальнейшему учению и офицерской службе в российской армии.

Быстрые успехи в науках, особенно в математике, доставили ему вскоре (в 1787 г.) звание офицера. В дальнейшем П. И. Меллисино, особенно полюбивший Алексея Андреевича за «исправность» в учебе и службе, рекомендовал его наследнику престола великому князю Павлу Петровичу для заведования гатчинской артиллерией. До конца своей жизни Аракчеев ценил и помнил, что именно Меллисино рекомендовал его, тогда безвестного офицера, будущему императору.

В свободное время Аракчеев давал уроки по артиллерию и фортификации сыновьям графа Николая Ивановича Салтыкова, которому он также был рекомендован Мелиссино. Спустя некоторое время наследник престола Павел Петрович обратился к графу Салтыкову с требованием дать ему расторопного артиллерийского офицера. Граф Салтыков указал на Аракчеева и отрекомендовал его с самой лучшей стороны. С сентября 1792 г. по просьбе будущего императора Павла I Аракчеев был прислан в Гатчину, и вскоре за усердие и успехи в артиллерийской службе назначен командиром гатчинской артиллерийской команды. Алексей Андреевич в полной мере оправдал рекомендацию точным исполнением возлагавшихся на него поручений, неутомимой деятельностью, знанием военной дисциплины, строгим подчинением себя установленному порядку, чем вскоре расположил к себе великого князя.

С 1794 г. А. А. Аракчеев – инспектор гатчинской артиллерию, с 1796 г. – одновременно и пехоты. Новый инспектор реорганизовал артиллерию цесаревича, разделив артиллерийскую команду на 3 пеших и 1 конное отделения (капральства), причем пятая часть их штата находилась на вспомогательных должностях; составил специальную инструкцию для каждого должностного лица в артиллерию. Аракчеев разработал план развертывания артиллерийских отделений в роты и создания четырехротного артиллерийского полка, ввел методику практического обучения артиллеристов и создал «классы для преподавания военной науки», принял деятельное участие в составлении

новых уставов. Предложенные им нововведения были впоследствии внедрены во всей российской армии.

Алексей Андреевич был пожалован комендантом Гатчины и впоследствии начальником всех сухопутных войск наследника. Аракчеев любил и уважал императора Павла, благоговел перед его памятью.

По восшествии на престол император Павел Петрович пожаловал Аракчееву немало наград: будучи полковником, он был пожалован 7 ноября 1796 г. (в день восшествия на престол императора Павла) петербургским комендантом; 8 ноября произведен в генерал-майоры; 9 ноября – в майоры гвардии Преображенского полка; 13 ноября – кавалером ордена Святой Анны первой степени; в следующем 1797 г., 5 апреля, ему было пожаловано баронское достоинство и орден Св. Александра Невского. Кроме того, государь, зная недостаточное состояние барона Аракчеева, пожаловал ему две тысячи крестьян с предоставлением выбора губернии. Аракчеев выбрал село Грузино в Новгородской губернии.

Строгость и беспристрастие, соблюдение законности и стремление в точности исполнить решения монарха отличали Аракчеева при наведении порядка в войсках. Но недолго пришлось Аракчееву пользоваться расположением непостоянного в своих пристрастиях императора. 18 марта 1798 г. Алексей Андреевич был отставлен от службы с чином генерал-лейтенанта.

А потом был новый взлет. Аракчеев снова принят на службу в том же 1798 г. и зачислен в свиту императора Павла I. 22 декабря 1798 г. повелено ему состоять генерал-квартирмейстером, а 4 января 1799 г. он назначен командиром лейб-гвардии Артиллерийского батальона и инспектором артиллерии. 8 января 1799 г. пожалован командором ордена Святого Иоанна Иерусалимского, а 5 мая 1799 г., графом Российской империи за отличное усердие и труды на пользу службы. Ему повелено присутствовать в Военной коллегии и навести порядок в Артиллерийской экспедиции.

1 октября 1799 г. он во второй раз отставлен императором от службы и отослан в Грузино. Удаление Аракчеева из Санкт-Петербурга было выгодно

тем представителям аристократии, которые начали в это время подготовку заговора против Павла I. На этот раз отставка продолжалась до нового царствования.

В 1801 г. на престол взошел император Александр Павлович, с которым Алексей Андреевич хорошо сблизился по службе. В 1802 г. Александр вновь призвал его на службу, назначив членом Комиссии для составления примерных штатов артиллерии, а 14 мая 1803 г. – вновь инспектором всей артиллерии и командиром лейб-гвардии Артиллерийского батальона.

Опыт деятельности Аракчеева в «гатчинских войсках» цесаревича Павла пригодился, когда надо было создавать первую в гвардейской бригаде конную артиллериюскую роту. Конная артиллерия начала XIX века – вид полевой артиллерии, в которой не только орудия и боекомплект, но и каждый номер орудийного расчета перевозились лошадьми, в силу чего прислуга обучалась не только действиям при орудии, но и ведению боя в конном строю. Конная артиллерия предназначалась для огневой поддержки кавалерии и создания мобильного артиллерийского резерва, поэтому имела на вооружении облегченные единороги и шестифунтовые пушки. В 1803 – 1811 гг. Аракчеев подготовил и осуществил реформу российской артиллерии, в результате которой она превратилась в самостоятельный род войск, усовершенствовалась ее организация (полки и батальоны заменены артиллерийскими бригадами), создана первая комплексная система артиллерийского вооружения (полевая артиллерия ограничена орудиями четырех калибров облегченной конструкции, определен боекомплект каждого орудия, пересмотрены штаты, введена единая конструкторская документация, разработаны образцовые эталонные детали для изготавителей и т. п.). Армейским пехотным дивизиям были приданы пешие артиллерийские бригады 3-ротного состава (батарейная и 2 легкие), а кавалерийским – конные артиллерийские роты, да были созданы подвижные артиллерийские арсеналы.

Аракчеев установил экзамены для артиллерийских офицеров, написал для них ряд наставлений. Еще по прибытии в Гатчину к артиллерийским частям

цесаревича Павла Петровича, Аракчеев обнаружил, что отсутствуют инструкции: что делает каждый номер при орудии. Артиллерист делал то, что приказывал офицер, приходившийся на два орудия. Аракчеев определил состав команд при орудиях, написал каждому номеру, что он делает, что он держит в руках, какая сумка на нем висит, и т.д. Офицерам гвардии, естественно, не нравилась столь детальная регламентация, соблюдение которой возлагалась на них.

Преобразованная артиллерия успешно показала себя во время наполеоновских войн. Строгий к нерадивым, он не скупился на поощрения исправно исполнявшим службу: на награды в Артиллерийской экспедиции расходовалось около 11 тыс. руб. в год. В декабре 1807 г. Аракчеев был назначен состоять при Александре I «по артиллерийской части», а через два дня император предписал считать свои повеления, объявляемые Аракчеевым, именными императорскими указаниями. В 1804 г. по его инициативе образован Временный артиллерийский комитет для рассмотрения научно-технических вопросов, переименованный в 1808 г. в Ученый комитет по артиллерийской части; начал издаваться «Артиллерийский журнал».

В 1805 г. А. А. Аракчеев находился при государе в Аустерлицком сражении.

В 1807 г. А. А. Аракчеев был произведен в генералы от артиллерии. Для наведения порядка в военном ведомстве 13 января 1808 г. Александр I назначил Аракчеева министром военно-сухопутных сил (до 1810 г.), кроме того, 17 января – генерал-инспектором всей пехоты и артиллерии (до 1819 г.), с подчинением ему комиссариатского и провиантского департаментов. 26 января 1808 г. Аракчеев стал начальником императорской Военно-походной канцелярии и Фельдъегерского корпуса. Под его руководством завершилось введение дивизионной организации армии, улучшилось ее комплектование, снабжение и обучение войск. Во время управления министерством Аракчеевым были изданы новые правила и положения по разным частям военной администрации, упрощена и сокращена переписка, созданные рекрутские депо

и учебные гренадерские батальоны готовили пополнение для линейных частей. Артиллерии была дана новая организация, приняты меры к повышению уровня специального образования офицеров, упорядочена и улучшена материальная часть. Положительные последствия этих улучшений не замедлили обнаружиться во время войн в 1812 – 1814 гг.

Граф А. А. Аракчеев принимал деятельное участие в войне с Швецией. Александр повелел немедленно и решительно перенести театр войны на шведский берег, пользуясь возможностью (редчайшей в истории обычно незамерзающего залива) перебраться туда по льду. Поскольку ряд генералов, ввиду приказа государя перенести театр войны на шведский берег, выставляли разные затруднения, Александр I, крайне недовольный бездействием русского командования, направил в Финляндию своего военного министра. Прибыв 20 февраля 1809 г. в Або, Аракчеев настоял на скорейшем выполнении высочайшей воли. Аракчеев в прямом смысле «столкнулся» генералов на лед Ботнического залива. На возражение Барклая де Толли о том, что может не успеть продовольствие и боеприпасы, Аракчеев, вместе с самим Барклаем выстроил полную схему не только войск, но и подвижных складов, чтобы они, не отставая, двигались одновременно с войсками.

Много препятствий пришлось преодолеть русским войскам, но Аракчеев действовал энергично, в результате чего выступившие 2 марта к Аландским островам русские войска быстро овладели ими, а 7 марта небольшой русский конный отряд уже занял на шведском берегу деревню Гриссельгам (ныне входит в коммуну Норртелье).

Во время движения русских войск к Аландским островам в Швеции последовала перемена в правлении: вместо Густава-Адольфа, свергнутого с престола, королем Швеции стал его дядя, герцог Зюдерманландский. Защита Аландских островов была вверена генералу Дебельну, который, узнав о стокгольмском перевороте, вступил в переговоры с командиром русского отряда Кноррингом о заключении перемирия, что и было сделано. Но Аракчеев

не одобрил поступка Кнорринга и при свидании с генералом Дебельном сказал последнему, что он прислан от государя «не перемирие делать, а мир».

Последующие действия русских войск были блестательны: Барклай де Толли совершил славный переход через Кваркен, а Шувалов занял Торнео. 5 сентября был подписан русскими и шведскими уполномоченными Фридрихсгамский мир, по которому отошли к России Финляндия, часть Вестерботтена до реки Торнео и Аландские острова. Можно смело утверждать, что именно прибытие Аракчеева в действующую армию в качестве личного представителя императора ускорило завершение русско-шведской войны.

1 января 1810 г. Аракчеев оставил военное министерство и был назначен членом вновь учрежденного тогда Государственного совета (в 1810 – 1812 и 1816 – 1826 гг. он был в нем председателем департамента военных дел), с правом присутствовать в комитете министров и Сенате. На пост военного министра, уходя с этой должности, Аракчеев рекомендовал Барклая де Толли.

31 марта Аракчеев был освобожден от должности председателя военного департамента Государственного совета, и 17 июня был назначен на должность начальника канцелярии Александра I. Теперь он был в курсе всех дел в стране. 7 декабря 1812 г. она была преобразована в Собственную Его Императорского Величества канцелярию – орган, который, как известно, сыграл огромную роль в истории страны. Аракчеев фактически стоял у его истоков, возглавляя его до 1825 г. Во многом его усилиями российская армия была хорошо подготовлена к Отечественной войне 1812 г.

14 июня 1812 г. ввиду приближения Наполеона, граф Аракчеев был снова призван к управлению военными делами.

Во время Отечественной войны главным предметом забот Аракчеева было образование резервов и снабжение армии продовольствием. В ходе войны он ведал также комплектованием войск и пополнением артиллерийских парков, организацией ополчений и пр. После установления мира доверие императора к Аракчееву возросло до того, что на него было возложено исполнение высочайших предназначений не только по вопросам военным, но и в делах

гражданского управления. В 1815 г. Алексей Андреевич был назначен единственным докладчиком императору по делам Комитета министров и Государственного совета. С этого времени Александр I руководил империей через Аракчеева, который регулярно отчитывался перед ним, а фактически руководил страной. Аракчеев осуществил разработку необходимых нормативно-правовых актов, преобразовав все военное законодательство и завершив тем самым реформирование армии.

Именно Аракчеев сумел уговорить императора отказаться от претензий на верховное командование русскими армиями в Отечественной войне. Он очень благоволил Кутузову, и не исключено, что именно благодаря Аракчееву Кутузов был назначен командующим всеми русскими армиями в августе 1812 г.

Строгость и непреклонность Аракчеева при реализации замысла императора стала одной из причин формирования негативного отношения к нему лично, распространения порочащих графа слухов. Для Александра I же Аракчеев был своего рода «экраном», заслонявшим царя от возмущения подданных его ошибками, промахами, отрицательными последствиями царствования³⁴.

О значении Аракчеева Александр I говорил П. А. Клейнмихелю, бывшему тогда аракчеевским адъютантом: «Ты не понимаешь, что такое для меня Аракчеев. Все, что делается дурного, он берет на себя, все хорошее приписывает мне».

Таким же требовательным он был, прежде всего, к самому себе. Этот принцип позволял Аракчееву вершить невозможное, но он же делал его чрезвычайно непопулярным в обществе.

Сам он сознавал это прекрасно. Д. В. Давыдов приводит в своих «Записках» слова А. А. Аракчеева, сказанные им генералу А. П. Ермолову: «Много ляжет на меня незаслуженных проклятий». Фраза оказалась пророческой.

---

³⁴ Брикнер А. Г. История Екатерины Второй, том 3. М., 1885.

Аракчеев всю свою жизнь люто ненавидел традиционно укоренившееся в российском обществе взяточничество. Пойманные с поличным немедленно изгонялись с должностей, невзирая на лица. Волокита, вымогательство с целью получения взятки преследовались им беспощадно. Аракчеев требовал незамедлительного решения вопросов и строго следил за выполнением сроков исполнения, поэтому канцелярское сообщество ненавидело его. Чего же удивляться, что срез этого общества определял настроение писателей и публицистов, придумавших «аракчеевщину».

Но главное явление в военной жизни России, с которым связывают имя Аракчеева – устройство военных поселений. Графа Алексея Андреевича обыкновенно считают творцом этой системы. Однако военные поселения предложил сам Александр I, а Аракчеев был против этого проекта. Оформил же идею в указы и инструкции М. М. Сперанский. Аракчеев стал лишь исполнителем³⁵.

В войне 1812 г. Александр I столкнулся с нехваткой обученных резервов, сложностью проведения все новых и новых рекрутских наборов, дороговизной содержания армии. Император выдвинул идею, что каждый солдат должен быть крестьянином, а каждый крестьянин должен быть солдатом. Первоначально это было сделано через введение солдат на постой в деревню.

Александра I занимала мысль об устройстве военных поселений в обширных размерах. По некоторым сведениям, повторимся, Аракчеев сначала обнаруживал явное несочувствие этой мысли. Но ввиду непреклонного желания государя – в 1817 г. Александр I именно ему поручил разработку плана создания военных поселений – он повел дело круто, с беспощадной последовательностью, не стесняясь ропотом народа, насищенно отрываемого от вековых, исторически сложившихся обычаяев и привычного строя жизни.

---

³⁵ Брикнер А. Г. История Екатерины Второй, том 3. М., 1885.

Возможно, военные поселения были попыткой Александра I создать в России класс, опираясь на который, царь мог бы осуществить либеральные реформы.

«Император прекрасно знал слабости и недостатки своего гатчинского друга – малокультурность, обидчивость, завистливость, ревность к царской милости, но все это перевешивалось в глазах царя его достоинствами. Александр, Аракчеев и князь А.Н. Голицын втроем составили тот мощный рычаг, который чуть было не развернул Россию с пути к национальной катастрофе, намеченного деяниями «великих» монархов XVIII в. – Петра и Екатерины».

Целый ряд бунтов среди военных поселян был подавлен с неумолимой строгостью. Внешняя сторона поселений доведена до образцового порядка. До государя доходили лишь самые преувеличенные слухи об их благосостоянии. Многие из высокопоставленных лиц, или не понимая дела, или из страха перед могущественным временщиком, превозносили новое учреждение непомерными похвалами.

Идея была императора, оформление этой идеи в более или менее цельную картину – работа Сперанского, а виноват во всем оказался один Аракчеев. Он всегда добросовестно исполнял все приказы своего императора, даже если считал их неправильными. В тех ситуациях, где другие генералы императору возражали (Кутузов), Аракчеев принимал приказ к исполнению, и выполнял его, прилагая к этому все усилия. Честный солдат строго выполнял свой долг.

Проблему усугубляло всеобщее взяточничество начальствующих лиц, начиная с офицеров: Аракчеев, требовавший от начальников в первую очередь внешнего порядка и благоустройства, не мог искоренить всеобщего грабежа, и только в редких случаях виновные подвергались заслуженному наказанию. Неудивительно, что среди военных поселян с каждым годом все увеличивалось глухое недовольство. В царствование императора Александра I оно выражалось только одиночными вспышками. При этом возмущение среди солдат и крестьян

подавлялось силой. В тех военных поселениях, которыми занимался лично Аракчеев, солдатам и крестьянам жилось более или менее сносно.

С вступлением на престол Николая I граф Аракчеев вскоре удалился от дел, и во главе управления военными поселениями был поставлен граф Клейнмихель со званием начальника штаба военных поселений.

Менее известно про Аракчеева то, что 1818 г. он по поручению Александра I разработал один из проектов освобождения крестьян, который предусматривал покупку казной помещичьих имений вместе с крестьянами «по добровольно установленным ценам с помещиками» и предоставление крестьянам личной свободы. Конечно, проект этот, как и многие подобные планы Александровского царствования, остался нереализованным.

И, наконец, о порядочности Аракчеева свидетельствуют чистые подписанные бланки указов Александра I, которые царь оставлял Аракчееву, уезжая из столицы. Временщик мог использовать эти чистые бланки в своих целях для расправы с неугодными, ибо врагов у него было достаточно. Но ни один из доверенных царем бланков не был использован Аракчеевым в личных целях.

Современные исследователи часто характеризуют его как одного из наиболее эффективных в отечественной истории администраторов, и считают, что он был идеальным исполнителем, способным воплотить в жизнь грандиозные предназначения.

Влияние Аракчеева на дела и его могущество продолжалось во все царствование императора Александра Павловича. Будучи влиятельнейшим вельможей, приближенным государя, Аракчеев, имея орден Александра Невского, отказался от пожалованных ему других орденов: в 1807 г. – от ордена св. Владимира, а в 1808 г. – от ордена св. апостола Андрея Первозванного, и только оставил себе на память рескрипт о пожаловании. Также не принял он и чин генерал-фельдмаршала (1814 г.), хотя заслуги его в антинаполеоновских войнах были велики. Алексей Андреевич награжден был также прусскими

орденами Черного и Красного Орла I ст., австрийским орденом Св. Стефана I ст., а также упомянутым выше портретом, бриллианты из которого вернул.

Говорят, будто бы император Александр Павлович пожаловал мать Аракчеева статс-дамою. Алексей Андреевич отказался и от этой милости. Государь с неудовольствием сказал: «Ты ничего не хочешь от меня принять!». «Я доволен благоволением Вашего Императорского Величества, – отвечал Аракчеев, – но умоляю не жаловать родительницу мою статс-дамою; она всю жизнь свою провела в деревне; если явится сюда, то обратит на себя насмешки придворных дам, а для уединенной жизни не имеет надобности в этом украшении». Пересказывая об этом событии приближенным, Алексей Андреевич прибавил: «только однажды в жизни, и именно в сем случае, провинился я против родительницы, скрыв от нее, что государь жаловал ее. Она прогневалась бы на меня, узнав, что я лишил ее сего отличия».

Именем Аракчеева назван был подшефный ему Аракчеевский, позднее - Ростовский гренадерский принца Фридриха Нидерландского полк³⁶.

Александр I скончался 19 ноября 1825 г. Аракчеев не принял участия в подавлении восстания декабристов, за что и был отправлен в отставку Николаем I. По другим сведениям, Аракчеев сам отказался от настоятельных просьб нового императора о продолжении службы.

Как бы там ни было, 20 декабря 1825 г. он был освобожден не благоволившим к нему Николаем I от дел Комитета министров и исключен из состава Государственного Совета, а в 1826 г. отстранен от начальства над военными поселениями. Уволен он был в бессрочный отпуск для лечения, и на службе числился до 1832 г. Аракчеев уехал за границу и самовольно выпустил там издание конфиденциальных писем к нему Александра I, вызвавшее скандал в российском обществе и правительственные кругах.

Преданный друг монархов Павла и Александра, достигший в их царствования невиданных высот, Аракчеев последние годы жизни посвятил своему имению Грузино. Вернувшись в 1827 г. в имение, Александр Андреевич

³⁶ Растопчин Ф. В. Последний день Екатерины II и 1 день царствования Павла. СПБ., 1864.

занялся его обустройством, открыл госпиталь, занимался созданным им ранее крестьянским заемным банком, пытался в соответствии со своими представлениями регламентировать быт крепостных. Его стремление создать во всех отношениях образцовое хозяйство привело к самым благоприятным результатам. Начало строительства Грузина ознаменовал самый яркий и блестящий период расцвета русской усадьбы. Эта усадьба была лучшей для своего времени. Теперь от парадиза на берегу р. Волхов не осталось даже руин все постройки уничтожены в ходе боевых действий 1941-1944 гг.

Сохранив звание члена Государственного совета, Аракчеев отправился путешествовать за границу; его здоровье уже было надломлено. В 1833 г. Аракчеев внес в государственный заемный банк 50 000 руб. ассигнациями с тем, чтобы эта сумма оставалась в банке девяносто три года неприкосновенною со всеми процентами. Три четверти из этого капитала должны быть наградой тому, кто напишет к 1925 г. (на русском языке) лучшую историю царствования Александра I. Остальная четверть предназначена на издержки по изданию этого труда, а также на вторую премию, и двум переводчикам по равной части, которые переведут с русского на немецкий и на французский языки удостоенную первой премии историю Александра I. Аракчеев соорудил перед соборным храмом своего села великолепный бронзовый памятник Александру, на котором сделана следующая надпись: «Государю-Благодетелю, по кончине Его».

Последним делом Аракчеева на пользу общую было пожертвование им 300 тыс. рублей для воспитания из процентов этого капитала в Новгородском кадетском корпусе бедных дворян Новгородской и Тверской губерний, а также 50 тыс. руб. Павловскому институту для воспитания дочерей дворян Новгородской губернии. После смерти Аракчеева Новгородский кадетский корпус получил наименование Аракчеевского в связи с передачей ему имения Аракчеева и капитала в размере 1,5 млн. руб. Еще в 1816 г. Александр I утвердил духовное завещание Аракчеева, поручив хранение завещания Правительствующему сенату. Завещателю предоставлено было избрать

наследника, но Аракчеев не исполнил этого. Николай I признал за лучшее средство отдать навсегда Грузинскую волость и всю принадлежащую к ней движимость в полное и нераздельное владение Новгородскому кадетскому корпусу, с тем, чтобы он обращал доходы, получаемые с имения, на воспитание благородного юношества и принял имя и герб завещателя.

Здоровье Аракчеева между тем слабело, силы изменяли. Николай I, узнав о его болезненном состоянии, прислал к нему в Грузино лейб-медика Вилье, но последний не мог уже помочь, и накануне Воскресения Христова, 21 апреля (3 мая) 1834 г., Аракчеев скончался, «не спуская глаз с портрета Александра, в его комнате, на том самом диване, который служил кроватью Самодержцу Всероссийскому». Он все кричал, чтобы ему продлили жизнь хотя бы на месяц, наконец, вздохнув, проговорил: «Проклятая смерть», – и умер.

Перед похоронами на него надели холщовую рубашку, в которой умер император Александр, и облекли в парадный генеральский мундир. Прах выдающегося военного и государственного деятеля, графа и кавалера Алексея Андреевича Аракчеева, был похоронен в селе Грузино. О своей кончине и погребении граф Алексей Андреевич позаботился задолго до смерти. Гробница с эпитафией была подготовлена внутри столичного на вид Андреевского собора рядом с памятником императору Павлу. На похороны вызван был Аракчеевский полк и артиллерийская батарея.

Останки Аракчеева были найдены в результате раскопок в 2009 г. Обсуждались предложения перезахоронить их в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге, где покоятся многие соратники Аракчеева, а также в древнем Свято-Юрьевом монастыре XII в. близ Великого Новгорода. В конце 2008 г. администрация и общественность Чудовского района, на территории которого находится Грузино, обратились к руководству области с просьбой передать останки для повторного захоронения в бывшем графском имении.

С детства угрюмый и необщительный, Аракчеев оставался таким и в продолжение всей жизни. При недюжинном уме и бескорыстии он умел помнить и добро, когда-либо кем ему сделанное. Кроме угождения воле

монаршей и исполнения требований службы, он ничем не стеснялся. Суровость его нередко вырождалась в жестокость, и время его почти безграничного владычества (последние годы, первой четверти XIX в.) характеризовалось своего рода террором, так как все трепетали перед ним. Вообще, память по себе он оставил недобрую.

Цари ценили в нем жесткость, доходившую до неумолимости, опыт и знания, особенно в области артиллерии, используя его услуги, когда следовало «навести порядок». В советское же время Аракчеева постоянно определяли как «реакционера, гонителя суворовской школы, царского холопа и угодника». Но уже в 1961 г. в статье об Аракчееве в Исторической энциклопедии появилось несколько строк о его заслугах в развитии русской артиллерии³⁷. Современные отечественные историки, оценивая его деятельность, признают, что Аракчеев был одним из самых достойных военных и административных деятелей в истории Российской империи.

---

³⁷ Брикнер А. Г. История Екатерины Второй, том 3. М., 1885.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе рассмотрены самым подробным образом биографии трех монархов из истории Российской Империи, который правили подряд, друг за другом. Всех этих самодержцев объединяет сложная судьба, важность и ценность их решений, а также несравнимая даже с современностью тяга к просвещению. Но помимо политики и войн, экономики и реформ, в работе затронута и психологическая сторона каждого из монарха, а именно тот факт, что осознание себя на царском троне это крайне сложно и период правления каждый из них воспринимал как бремя.

Александр I, выдающийся правитель XIX в., либерал, реформатор, однако, всю жизнь мечтал об уединении и совсем не царских занятиях. Путём анализа, синтеза, сравнения, я попробовал установить, насколько уместен факт кончины Александра I в 1825 г., и насколько фигура старца, появившегося в Сибири на рубеже 1832 – 1833 гг, относится к царской фамилии. Опираясь на полученные результаты, делая итоги в своей работе, я пришёл к выводу, что Александр I Благословенный не является старцем Федором Кузьмичем, по ряду причин, что указаны в работе.

Именно тут стоит вспомнить и указать ряд факторов которые делают фигуру Федора Кузьмича отличной от фигуры Александра I. Первое, как бы открывашее цепь фактов, наблюдение простых людей – наличие на спине старца шрамов от удара плетью, розгами и прутами. Резонно, возникает вопрос, если старец является монаршей особой, кто же осмелился поднять руку, пусть даже и по незнанию. Едва ли, Александра I, даже в годы его детства и тирании отца Павла, стали бы стегать прутьями, к тому же, приведенные в работе подробности биографии, оставляют за собой впечатление о юном монархе самые положительные. Второй, немаловажный факт, это то, что по рассказам очевидцев, изначально, старец владел письмом слабо и пользовался негласными уроками орфографии, на которых осваивал не только особенности написания букв, слов, но и изучал особенности непосредственно русского

языка, о чём он сам неоднократно говорил. В этот факт можно внести и то, что были свидетели тому, что в период появления старца в лесах, у него был явно говор с акцентом.

Третье, что ставит под сомнение монаршье прошлое Фёдора, это его знания в области медицины. Очень много людей обращались к Фёдору Кузьмичу за врачебной помощью, и он им помогал, профессионально разбираясь в траволечении и прочих терапиях.

Очень много и прочих, значимых, но мелких несостыковок между личностью Александра и Фёдора, которые остаются в проблематике до сих пор. После ряда современных анализов останков, поднялся в более остром ключе вопрос, а умер ли император Александр I в Таганроге? На этот вопрос в данной работе, приведены взгляды и биографии всех связанных с теми временами лиц, которые вершили власть. Александр I Благословенный не скончался в Таганроге, но и не поехал странствовать по Сибири в обличии старца. Какова его судьба после 1825 г., это вопрос для дальнейших исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники

1. Опубликованные источники

1.1 Фото-, аудио-, видео-, картографические материалы и пр.

1.1.1 Северный Сфинкс [Видеозапись] / реж. Аркадий Сиренко ; в ролях: Владимир Симонов, Илья Древнов, Сергей Арцибашев; Арк-Фильм. – М.: видеосериал, 2003

1.1.2 Екатерина Великая [Видеозапись] / реж. Игорь Зайцев ; в ролях: Юлия Снигирь, Наталья Суркова, Павел Деревянко; Марс Медиа. – СПб.: видеосериал, 2015

2. Неопубликованные источники

2.1 архивные материалы

2.1.1 Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центральный Государственный Архив Санкт-Петербурга»

2.1.2 ФГБУ ЦГИА «Фонды учреждений и организаций религиозного культа» оп. 1. 1896г. Д.11.

2.1.3 ФГБУ ЦГИА «Фонды учебных и воспитательных заведений» оп. 1-3. 1749г. Д. 19 883.

Литература

1. Авчинников А.Г. Александр I Благословенный и Отечественная война (1812 – 1922 гг.) / А. Г. Авчинников. – М.: Тип М. С. Копылова, 1912. – 68 с.
2. Афанасьев Г. Е. Наполеон и Александр 1. Причины войны 1812 г. / Г. Е. Афанасьев. – К.: изд. Киевского общества литературы и искусства, 1912. – 141 с.
3. Батурлин Д. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г./ Д. Батурлин. – М.: Военная типография, 1837. – 89 с.

4. Бильбасов В. А. История Екатерины Второй: в 2 т. Т. 1 / В. А. Бильбасов. – СПб.: Изд-во Фридриха Готтейнера, 1900. – 359 с.
5. Бильбасов В. А. История Екатерины Второй: в 4 т. Т. 2 / В. А. Бильбасов. – СПб.: изд. Фридриха Готтейнера, 1900. – 299 с.
6. Бильбасов В. А. История Екатерины Второй: в 4 т. Т. 4 / В. А. Бильбасов. – СПб.: изд. Фридриха Готтейнера, 1900. – 300 с.
7. Брикнер А. Г. Смерть Павла Первого / А. Г. Брикнер. – М.: Образование, 1910. – 421 с.
8. Брикнер А. Г. История Екатерины Второй: в 4 т. Т. 1 / А. Г. Брикнер. – М.: Тип А. С. Суворина, 1885. – 389 с.
9. Брикнер А. Г. История Екатерины Второй: в 4 т. Т. 3 / А. Г. Брикнер. – М.: Тип А. С. Суворина, 1885. – 404 с.
10. Василич Г. Император Александр I и старец Фёдор Кузьмич / Г. Василич. – М.: Современник, 1991. – 233 с.
11. Воллотон А. Александр I / А. Воллотон. – М.: Прогресс, 1991. – 340 с.
12. Ефимов Д. И. Отношения императора Александра I и Наполеона (1810 – 1812) / Д. И. Ефимов. – СПб.: Императорская академия наук, 1878. – 55 с.
13. Назаревский В. В. Император Александр I, 1812 г. и другие войны этого царствования / В. В. Назаревский. – М.: Тип тов. И. Д. Сытина, 1910. – 110 с.
14. Романовский В. Е. Наполеон и Александр I до и после 1812 г. / В. Е. Романовский. – М.: К. И. Тихомиров, 1912. – 212 с.
15. Документы относящиеся к последним месяцам жизни и кончине Александра Павловича и Елизаветы Алексеевны – СПб.: Знание, 1910. – 113 с.
16. Керн А. П, Воспоминания (Три встречи с Александром I)/ А. П. Керн. – М.: Знамение, 1870. – С. 258 – 272.
17. Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. / С. В. Мироненко. – М.: Изд-во, «Наука», 1989. – 90 с.
18. Некоторые из писем и рескриптов Екатерины II. СПб.: б/г.

19. Переписка Екатерины II с разными особами - СПб.: Изд-во, Фридриха Готтейнера, 1807. – 115 с.
20. Письма Александра I Лагарпу – СПб.: Изд-во Фридриха Готтейнера, 1832. – 67 с.
21. Растворин Ф. В. Последний день жизни Екатерины II и 1 день царствования Павла I / Ф. В. Растворин. – Екатеринбург: Изд-во тип. Грачёва, 1864. – 288 с .
22. Талейран Мемуары / Талейран – М.-Л.: Изд-во, Союз, 1934. – 300 с.
23. Чарторижский А. Убийство императора Павла / А. Чарторижский. – М.: Изд-во тов. Сытина, 1887. – 199 с .
24. Шильдер Н. К. Император Павел I / Н. К. Шильдер. – СПб.: Изд-во, тип. А. С. Суворина, 1903. – 340 с .
- 25 Шильдер Н. К. Император Александр I. Его жизнь и царствование / Н. К. Шильдер. – СПб.: Изд-во, тип. А. С. Суворина, 1897 – 1898. – 501 с .

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт

Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

М. Д. Северьянов

«21» 06 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

Имитация смерти Александра I – жизнь Фёдора Кузьмича

Руководитель

подпись, дата

Яценко 21.06.17

Яценко М. П.

Выпускник

подпись, дата

Рузанов 21.06.17

Рузанов Д. С.

Красноярск 2017